

Г. Нижний Уральскъ Урал. обл.
Никольскій мужскій монастырь.

115

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

годъ пятьдесятъ второй.

№ 13-14. 1-14—15-28 Іюля 1918 г. № 13-14.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

Цѣна годовому изданію съ пересылкой двадцать рублей.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

и 24666

К о п і я.

СПРЕДѢЛЕНІЕ

Священнаго Собора Православной Россійской Церкви
объ образованіи общецерковной казны и сбезпеченіи
содержаніемъ преподавателей и служащихъ духовно-
учебныхъ заведеній по 1-14 сентября 1918 года.

1) Для удовлетворенія общецерковныхъ нуждъ
и для покрытія расходовъ по содержанію личнаго
состава духовно-учебныхъ заведеній до конца 1917/18
учебнаго года (по 1/14 сентября 1918 г.) образу-
ется особая общецерковная казна при высшемъ
церковномъ управленіи.

2) Для пополненія общецерковной казны уста-
навливаются слѣдующіе сборы: а) особый тарелочный
сборъ, производимый въ церквахъ за всенощнымъ
бдѣніемъ и литургійнымъ Богослуженіемъ въ тече-

ни одного года въ опредѣленные дни согласно распоряженію, составленному въ соединенномъ присутствіи Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта, и б) временный съ 1/14 мая 1918 г. по 13 мая 1919 года, назначаемый на нужды духовно-учебныхъ заведеній, сборъ по 10 рублей съ пуда свѣчей, выпускаемыхъ въ продажу епархіальными свѣчными заводами и складами, сверхъ установленнаго уже 5 рублеваго сбора съ пуда свѣчей на содержаніе Священнаго Собора.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ уже произведены назначенія на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній (содержаніе педагогическаго состава, воспитанниковъ дома въ размѣрѣ произведенныхъ назначеній) на первое полугодіе 1918 года изъ мѣстныхъ источниковъ назначенныя суммы возмѣщаются изъ слѣдующаго по епархіи десятирублеваго сбора, а за симъ остатокъ, если таковой получается, съ сбора препровождается въ общецерковную казну.

3) Въ общецерковную казну обращаются также добровольные взносы приходскихъ общинъ, произведенные единоновременно или попеременно и имѣющіе своимъ назначеніемъ какъ поддержаніе церковныхъ учрежденій вообще, такъ и удовлетвореніе нуждъ духовно-учебныхъ заведеній въ частности.

4) Всѣ суммы, образующіяся отъ вышеуказанныхъ сборовъ и поступленій, распредѣляются соответственно своему назначенію высшимъ церковнымъ управленіемъ.

5) Изъ общецерковной казны выдается: а) изъ казанія въ размѣрѣ положеннаго содержанія казны и изъ спеціальныхъ средствъ Святейшаго Синода, безъ прибавокъ на дороговизну, впредь 1/14 Сентября 1918 года, всѣмъ преподавателямъ служащихъ духовно-учебныхъ заведеній академическихъ духовныхъ семинарій, духовныхъ мужскихъ училищъ и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства; б) пр

подавателямъ и служащимъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ содержаніе въ части, получавшейся ими за счетъ ассигнованій изъ казны или за счетъ специальныхъ суммъ Святѣйшаго Синода; в) содержаніе всѣмъ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній, эвакуированныхъ изъ епархій, занятыхъ непріателемъ, впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о дальнѣйшей судьбѣ таковыхъ заведеній въ связи съ судьбою упомянутыхъ епархій, въ томъ случаѣ, если для таковой выдачи не будетъ изыскано другого источника, и г) пенсіи за духовно-учебную службу въ установленномъ размѣрѣ.

6) За счетъ указаннаго свѣчнаго сбора, въ цѣляхъ незамедлительнаго удовлетворенія нуждъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, могутъ быть производимы временныя позаимствованія денежныхъ средствъ изъ епархіальныхъ эмеритальныхъ кассъ, изъ епархіальныхъ попечительствъ и свѣчныхъ заводовъ, если на то послѣдуетъ согласіе со стороны епархіальныхъ съѣздовъ духовенства и мірянъ, каковыя съѣзды имѣютъ быть созданы не позднѣе 1/14 Мая 1918 года.

7) Епархіальные съѣзды клира и мірянъ и духовно-учебныя заведенія изыскиваютъ и другіе способы полученія потребныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній по 1/14 Сентября 1918 г. суммъ, съ соблюденіемъ при этомъ установленнаго порядка.

8) Размѣры основнаго содержанія преподавателей и служащихъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ желательно, по возможности, уравнивать съ содержаніемъ преподавателей и служащихъ другихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ Самарское Епархіальное Собраніе

комисіи по составленію проекта
реформы средняго богословскаго
образованія

ДОКЛАДЪ.

По иниціативѣ Самарскаго союза дѣятелей духовной школы и по постановленію Правленія Д. Семинаріи и Самарскаго Духовнаго училища была составлена комиссія для выработки проекта по реорганизации спеціального богословско-пастырскаго образованія.

Въ составъ Комиссіи вошли: отъ Д. Семинаріи ректоръ Протоіерей Д. Силинъ, преподаватели А. Малышевъ и В. И. Клименко; отъ Д. Училища — профессоръ, смотритель свящ. А. Ѳ. Бечинъ; отъ Епархіальнаго Церковнаго Совѣта — протоіерей А. А. Малютинъ; отъ союза священниковъ: Протоіереи А. С. Орловъ, Т. В. Майерановъ и С. А. Діомидовъ, всего 8 членовъ.

Кромѣ названныхъ членовъ комиссіи въ ея работѣ принимали большее или меньшее участіе: профессоръ В. Н. Перетцъ, смотритель Д. Училища протоіерей Н. Я. Князевъ, преподаватель Д. Училища В. В. Голубуновъ и Епарх. миссіонеръ — прот. М. М. Алексѣевъ.

Комиссія открыла свои занятія 25 апр. (8 мая) с. г. и въ настоящее время имѣетъ честь представить Самарскому Епархіальному Собранію нижеслѣдующій докладъ.

Духовная школа давно нуждалась въ коренной реформѣ. Обстоятельства даннаго времени принуждаютъ насъ тѣмъ болѣе настоятельно заставляють немедленно произвести перестройку этой школы въ цѣляхъ ея сохраненія.

Духовная школа уже не можетъ разсчитывать ни на какія государственныя средства. Она всецѣло переходитъ на содержаніе церковное. Церковь въ настоящее время не можетъ взять на себя содержаніе всей духовной школы въ ея теперешнемъ составѣ. Общеобразовательные классы дух. школы могли бы быть переданы на государственное содержаніе—въ комиссаріатъ просвѣщенія. Тогда Церковь имѣла бы полную возможность обезпечить средствами и учеными силами свою специальную духовную школу, имѣя только одинъ и прямой предметъ своей учебно-просвѣтительной заботы.

Неофициально извѣстно, что Всероссійскій Церковный Соборъ высказался за принципъ единой нераздѣльной духовной школы. Привѣтствуя такую директиву съ принципиальной стороны, нельзя не видѣть, что ея немедленное и прямолинейное проведеніе въ жизнь было бы и несбыточнымъ и губительнымъ для нашей школы, такъ какъ ни юридической, ни матеріальной основы для послѣдней въ ея настоящемъ видѣ и въ настоящее время не имѣется.

Поэтому отъ Самарскихъ дѣятелей дух. школы отправленъ къ высшей церковной власти делегатъ—за необходимыми въ этомъ вопросѣ указаніями и полномочіями.

Самарскія духовныя семинарія и училище въ настоящее время лишены своихъ зданій. Передача общеобразовательныхъ классовъ въ комиссаріатъ просвѣщенія вѣроятно дала бы возможность хотя бы временно изъ этихъ зданій вернуть Епархіи для специальной духовной школы.

Въ наше время, при грубомъ и невѣжественномъ отношеніи къ религіи, при всесторонне тяжеломъ положеніи Церкви, оставить послѣднюю безъ духовной школы немыслимо: это опасно для Церкви, вредно для народа и общества, преступно предъ совѣстью. Поэтому, какъ повелительный, неизбѣжный и святой долгъ, предъ нами стоитъ учрежденіе и устройство спе-

ціальної духовної школи—Богословського Інститута, проєктъ котораго былъ на разсмотрѣніи духовно-учительскаго и всероссійскаго церковнаго съѣздовъ въ Москвѣ въ прошедшемъ году.

Руководясь мѣстними условіями и потребностями Епархіи, а равно и общимъ сложившимся воззрѣніемъ на спеціальную богословско-пастырскую школу, комиссія пришла къ убѣжденію въ необходимости создать для Самарской Епархіи Богословскій Інститутъ и Пастырскую школу, какъ единое учреждение, съ одной администраціей и съ однимъ составомъ преподавателей, по типу извѣстныхъ проєктвъ въ этомъ родѣ и по требованіямъ самаго существа дѣла.

Богословскій Інститутъ.

Въ составъ Богословскаго Інститута входятъ теперешніе пятый и шестой классы Д. Семинаріи съ переработаннымъ учебнымъ планомъ.

Кромѣ воспитанниковъ Семинаріи, переведенныхъ въ 5-й и 6-й классы (25+25) въ Б. И. принимаются всѣ желающіе изъ окончившихъ курсъ мужской средней школы не моложе 18 лѣтъ, православнаго исповѣданія.

Курсъ наукъ Б. Інститута имѣетъ задачею—дать полное и органически-цѣлостное, провѣренное богословской наукою, религіозное міровоззрѣніе, знаніе и разумѣніе Священнаго Писанія, твореній Св. Отцевъ и учителей Церкви, цѣлостное усвоеніе и живое пониманіе всей системы православнаго христіанскаго вѣро—и нраво-ученія, а равно—исторіи и каноническаго строя Православной Церкви,—что необходимо всякому просвѣщенному христіанину, а особенно пастырю и учителю, а также всякому, готовящемуся къ служенію высшей, академической богословской наукѣ.

Къ систематическому богословію и церковной исторіи (съ краткой исторіей старообрядческаго раскола) въ курсъ наукъ Б. Інститута присоединяются и прак-

тическіе, спеціально-пастырскіе предметы: проповѣдничество, литургика, исторія и обличеніе сектъ. Кроме того преподаются: греческій языкъ, церковное пѣніе и декламація.

Курсъ обученія въ Богословск. Институтѣ **двух-голичный.**

Въ воспитательномъ отношеніи Б. Институтъ, въ лицѣ наставниковъ и учащихся, долженъ представлять собою просвѣщенную, религіозно-одушевленную, братски или семейно сплоченную, стройно организованную церковную общину.

Въ распорядокъ жизни Б. Института входитъ общій физическій трудъ, какъ оздоравливающее и воспитывающее начало и какъ необходимое требованіе жизни.

Одинъ изъ наставниковъ Института въ Священномъ санѣ избирается его ректоромъ.

Желательно имѣть особое лицо въ качествѣ духовника, даже и съ соединеніемъ обязанностей преподавателя.

Подъ контролемъ епархіальной и центральной церковной власти, Институтъ управляется автономнымъ совѣтомъ, въ который входятъ: ректоръ и всѣ преподаватели, представители отъ Епархіи, союза священниковъ и отъ родителей.

По приглашенію Совѣта и въ установленномъ имъ порядкѣ въ его засѣданіяхъ могутъ присутствовать и представители учащихся—съ совѣщательнымъ голосомъ.

Для веденія хозяйства Института образуется исполнительная хозяйственная комиссія изъ членовъ Совѣта, эконома и представителей Епархіи, родителей и учащихся.

Вся отчетность и канцелярская часть поручается особому лицу въ должности секретаря.

Пастырская школа.

По настоящей очень значительной нуждѣ въ кандидатахъ священства является необходимостью основаніе при Б. Институтѣ особой специально-практической *Пастырской Школы*, съ пониженнымъ богословскимъ курсомъ.

Пастырская Школа составляетъ съ Институтомъ одно нераздѣлимое учрежденіе, образуя въ немъ второе параллельное отдѣленіе.

Въ П. Школу принимаются, по рекомендаціи благочинническихъ совѣтовъ, благочестиво настроенные клирики и міряне, не моложе 25 лѣтъ, окончившіе курсъ не ниже духовнаго училища, высшаго начальнаго училища, второклассной школы и другихъ учебныхъ заведеній, равныхъ имъ по учебному курсу, и заявившіе себя церковно-приходской дѣятельностью за время не менѣе трехъ лѣтъ.

По упрощеннымъ методамъ, примѣнительно къ развитію слушателей, въ П. Школѣ проходятся точно тѣ же науки и съ тѣми же наставниками, какъ и въ Б. Институтѣ, кромѣ философіи религіи и греческаго языка; взамѣнъ послѣдняго въ П. Школѣ проходитъ славянскій языкъ.

Курсъ обученія въ Пастырской Школѣ **двухгодичный**.

Лучшіе изъ питомцевъ, по окончаніи школы, могутъ поступать или—во время курса переводиться въ Богословскій Институтъ.

Въ религіозно-воспитательномъ отношеніи слушатели П. Школы, объединяясь въ свою группу, входятъ однако въ церковную общину Б. Института, составляя съ нею одно цѣлое и принимая живое и дѣятельное участіе въ богослужебно-церковной, нравственно-культурной и трудовой ея жизни наравнѣ съ воспитанниками Института.

Въ административно-хозяйственномъ отношеніи П. Школа неразрывно объединяется съ Институтомъ.

О зданіи Института.

Для устройства Б. Института (неразрывно съ Пастырскою Школой) необходимо достигнуть освобожденія одного изъ духовно-учебныхъ зданій въ Самарѣ—семинаріи или духовнаго училища.

При неудачѣ въ этомъ направленіи—надлежало бы достигнуть освобожденія для этой цѣли Епархіальнаго общежитія или стараго зданія духовнаго училища.

Въ крайнемъ случаѣ, при невозможности подыскать какое-либо другое изъ принадлежащихъ Епархіи зданій, Институтъ могъ бы существовать и въ наемномъ зданіи.

Весьма желательно устройство при Институтѣ общежитія.

Пансіонъ—Колледжъ.

Для успѣшнаго развитія Б. Института требуется, чтобы было обращено самое тщательное вниманіе на подготовку и направленіе юношества къ поступленію въ Институтъ.

Четыре низшихъ класса Семинаріи преобразуются въ среднюю народную школу. Для воспитанниковъ этихъ классовъ и вообще для религіозно-настроенной молодежи надлежитъ основать пансіонъ по типу английскихъ колледжей, какъ церковно-воспитательное учрежденіе, которое и подготовляло бы юношество къ Б. Институту.

Пансіонъ-колледжъ ввѣряется извѣстному и опытному завѣдующему, пастырю-педагогу, который при содѣйствіи необходимыхъ сотрудниковъ организуетъ и поддерживаетъ живой церковно-воспитательный порядокъ и духъ пансіонарской жизни.

Живущіе въ пансіонѣ воспитанники, являющіеся среднюю школу на которой, въ пансіонѣ слушаютъ дополнительные уроки по предметамъ духовно-религіознымъ.

Это послѣднее преподаваніе должно быть живымъ, интереснымъ и посильнымъ. Оно не можетъ быть сухимъ и творетичнымъ, а должно конкретно, при посредствѣ живыхъ бесѣдъ, рефератовъ и чтеній вводить питомцевъ въ ощущеніе правды, красоты и силы религіозной церковной жизни и дѣятельности.

По этому типу могутъ быть открыты пансіоны-колледжи какъ для низшей народной школы, такъ и для высшей—Университета.

Примѣчаніе: Кромѣ устройства пансіоновъ колледжей для успѣшнаго развитія Богосл. Институтовъ необходимо ходатайствовать предъ высшей церковной властію о томъ, чтобы безъ прохожденія курса Института или безъ сдачи экзамена по этому курсу никто изъ окончившихъ среднюю школу не былъ принимаемъ въ духовныя академіи.

Конструированіе перваго совѣта института.

По этому вопросу сужденіе Комиссіи не получило еще окончательной формулировки. Послѣднее предположеніе, на которомъ остановилась Комиссія, состоитъ въ признаніи удобнымъ для конструированія перваго совѣта института-образовать спеціальную избирательную комиссію. Въ эту Комиссію входятъ представители: 1-нъ отъ Церковнаго Епархіальнаго Совѣта, 2-е отъ Епархіальнаго Собранія, 2-е отъ союза священниковъ, 1 отъ Миссіонерскаго Совѣта, 3 отъ корпорации семинаріи, 2 отъ проектной Комиссіи, 1 отъ союза законоучителей, 2 отъ объединеннаго Церк.-Приходскаго Совѣта. Выборы начинаются съ избранія ректора института. Всѣ избранные члены совѣта немедленно входятъ въ избирательную Комиссію на правахъ ея членовъ. Комиссія работаетъ подъ предсѣдательствомъ Епархіальнаго Архіерея, черезъ котораго и представляетъ свои акты на утвержденіе высшей церковной власти.

ТАБЛИЦА I.

УЧЕБНЫЙ ПЛАНЪ.

Съ указаніемъ предметовъ и числа недѣльныхъ уроковъ по этимъ предметамъ.	Богословскій Институтъ.		Пастырская школа.		Общее число уроковъ.	Число преподавателей.
	1-й годъ.	2-й годъ.	1-й годъ.	2-й годъ.		
Священное писаніе В. Зав.	6	3	6	4	19	1
Священное Писан. Н. Зав.	6	3	6	4	19	1
Догматическое Богосл.	—	5	—	4	15	1
Нравственное Богослов.	—	3	—	3	13	1
Философія религіи.	5	—	—	—		
Апологетика.	—	3	2	3		
Церковная Исторія	5	3	4	4	16	1
Проповѣдничество.	2	2	3	2	14	1
Патрологія.	2	—	3	—	14	1
Каноника.	—	2	—	2		
Литургика.	2	—	2	—		
Греческій языкъ.	—	3	—	—	5	Къ каѳедрѣ Апологетики.
Славянскій языкъ.	—	—	3	—		
Исторія и обличеніе сектъ	—	2	—	3		
Церк. пѣніе и декламація	2	1	1	1	5	1
—	—	—	—	—	—	9
Итого.	30	30	30	30	120	9

Въ первый годъ существованія Института число классовъ, уроковъ и преподавателей должно быть нѣсколько иное и представляется въ особой таблицѣ.

ТАБЛИЦА 2.

УЧЕБНЫЙ ПЛАКЪ въ 1 годъ.	Богослов. Ивети- туть.		Пастыр- ская школа.		Общее число уроковъ.	Число препода- вателей.
	1 кл.	2 кл.	1 кл.	2 кл.		
Священ. Писан. В. Зав.	—	—	6	—	6	—
Священ. Писан. В. Зав.	6	5	6	—	17	1
Догматическое Богослов.	—	4	—	—	15	1
Нравственное Богословіе.	—	3	—	—		
Философія религіи. . .	3	—	—	—		
Апологетика	—	3	2	—	12	1
Церковная Исторія . .	4	4	4	—		
Патрологія.	2	—	3	—		
Проповедничество . . .	2	2	3	—	11	1
Каноника	—	2	—	—		
Литургия	2	—	2	—		
Ист. и обличеніе сектъ.	—	2	—	—	4	1
Славянскій языкъ. . .	—	—	3	—		
Греческій языкъ . . .	—	—	—	—		
Церков. пѣніе и декламац.	2	2	1	—	4	1
					6	
Итого	21	26	30	—	77	

С М Ъ Т А

Расходовъ по содержанію Богословскаго Института съ пастырской школой (нормальная)

А. Личный составъ.

Ректоръ при 12 урокахъ	5400 руб. въ годъ и квар.
Помощникъ его при 12 ур.	5400 руб. въ годъ и квар.
6 преподавателей при 96 урокахъ (по 300 р. за год. ур.)	28800 р.
Пятилѣтнія прибавки (приблизител.)	10600 р.
Квартирныя преподав. (6×1800 р.)	10800 р.
Предсѣдатель Хозяйствен. Комиссіи (если преподават., то при 12 ур.)	1800 р.
Секрета и библіотекаръ (одно лицо)	3000 р. и кв.
Экономъ (смотритель дома и казн.)	3000 р. и кв.
Письмоводитель	3000 р. и кв.
4 служителя по 3000 рублей . . .	12000 р.
83,800 рублей.	

Б. Церковь, учебная часть и канцелярія.

Расходы по церкви	1200 руб.
Наемъ служителя для церкви . .	3000 руб.
На библіотеку	3000 руб.
На канцелярію	800 руб.
8000 руб.	

В. Хозяйственные расходы.

Отопление (30 пятериковъ по 600 р.)	18000 р.
Освѣщеніе	2400 р.
Канализація	1000 р.
Ремонтъ (годовой).	2000 р.
Содержаніе двора и улицы.	2000 р.
Мебель	1000 р.
	26,400 р.

В с е г о . . . 118,200 р.

Въ первый годъ, при сокращенныхъ штатахъ:

Сокращеніе

43 урока по 300 руб.	12,900 руб.
3 квартирныхъ оклада	5,400 руб.
Пятилѣтнія прибавки	3,600 руб.
	21,900 руб.

118,200 руб. — 21,000 руб. = 96,300 руб.

Съ 1 Сентября 1918 года до 1-го Сентября 1919 года 96,300 руб.

Съ 1 Сентября 1919 года до 1 Января 1920 года 39,400 руб.

Всего подлежитъ къ отпуску средствъ
съ 1 сентября 1918 года по 1-е Января 1920 года 135,400 руб.

Предсѣдатель проектной Комиссіи

Ректоръ Семинаріи, Прот. Д. Силинъ.

Извѣстія по Епархіи.

Опредѣлены: б. псаломщикъ с. Хилкова Александръ Баландинъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Чекалино, Самарск. у., 17—30 апрѣля; вольнослушатель VI класса Самарской Духовной Семинаріи діаконъ Ѳеодоръ Воробьевъ на священническое мѣсто къ церкви с. Колышкина, Новоуз. у., 27/14 февраля; б. псаломщикъ с. Никольскаго Бузулук. у. Ѳеодоръ Яковлевъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви названнаго села 9/22 Мая; Березовоярскій б. церковно-приходской школы Іаковъ Пенковъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви с. Никольскаго, Николаевского уѣзда, съ возведеніемъ въ санъ діакона, 9/22 мая; діаконъ Покровскаго Собора г. Покровска Димитрій Мелецкій на священническое мѣсто къ церкви с., Черненькаго, Николаевского уѣзда, 11/24 мая; б. священникъ Гавріило-Архангельскаго, Бузулук. у., Константинъ Знаменскій на священническое мѣсто къ церкви с. Пьяновки, того же уѣзда, 14/27 мая; гражданинъ с. Пронькина Бузулук. у. Леонтій Скрябинъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви названнаго села, съ обязательствомъ выдержать въ теченіи года установленный экзамень, 18/31 мая; назначенный 15 апрѣля на священническое мѣсто къ церкви с. Малой Ремизенки о. Корнилій Савчукъ на священническое мѣсто къ церкви с. Большой Ремизенки, Бузулук. у. 18/31 мая; б. военный священникъ Александръ Боголюбовъ на священническое мѣсто къ церкви с. Малой Ремизенки, Бузулук. у. 18/31 мая; б. псаломщикъ с. Озинокъ Василій Острейко на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Дьяковки, Новоузен. у. 29 мая—11 Іюня; гражданинъ с. Старога Урметева Бугульмин. уѣзда Никифоръ Ирзыевъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви названнаго села 29 мая—11 Іюня; заштатный діаконъ с. Толстовки Левъ Плоховъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви с. Рахмановки, Николаев. у., 29 мая—11 Іюня, гражданинъ

с. Новаго Кувака Иванъ Булгаковъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Мордовской Кармалки Бугульминскаго уѣзда 23 мая—5 Іюня; **утверждены въ должностяхъ:** врем. исп. обяз. псаломщикъ при церкви с. Аделяково-Кармалки, Бугур. у., Михаилъ Мицкевичъ 27—14 мая; исп. обяз. псаломщика при церкви с. Водяного Хутора, Самарск. у., Василій Выприцкій съ обязательствомъ въ теченіи года выдержать установленный экзаменъ 19/6 іюня; и. д. псаломщика при церкви с. Сырейки, Сам. у., Александръ Гришинъ 19/6 іюня;

Удостоены сана діакона: псаломщикъ с. Утевки, Бузулукскаго уѣзда, Аркадій Ивановъ съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ 17/30 апрѣля; псаломщикъ с. Грачевки, Бузулук. у., Петръ Виноградовъ съ перемѣщеніемъ на псаломщическое мѣсто въ с. Гвардейцы, того же уѣзда, 28 мая—11 іюня.

Перемѣщены: псаломщикъ Свято-Троицкой церкви г. Покровска Александръ Дьяконовъ съ 3-го на 1-й штатъ при той же церкви 23 мая—5 іюня; діаконъ, на псаломщической вакансіи, с. Сырейки Самар. у. Петръ Кубаревъ на такое же мѣсто въ с. Васильевку, Самар. у. 17/30 апрѣля; діаконъ—псаломщикъ с. Гвардеецъ Никонъ Александровскій въ с. Далматовку, Бузулукск. у. 24 мая—6 іюня; псаломщикъ с. Ярзава, Ставроп. у. Василій Егоровъ въ с. Аврали, того же уѣзда, 23 мая—5 іюня; псаломщикъ с. Журавлихи, Николаевск. у. Ермолай Маркачевъ въ с. Телешовку, того же уѣзда, 23 мая—5 іюня; псаломщикъ с. Старой Чесноковки, Бугур. у. Θεодоръ Башлыковъ въ с. Верхнюю Ивановку, Самарск. у., 23 мая—5 іюня; псаломщикъ с. Старой Куликовки, Ставроп. у. Аркадій Соловьевъ въ с. Старую Мертовщину, Бугульм. у., 29 мая—11 іюня; псаломщикъ с. Новаго Еремкина, Ставроп. у., Петръ Богородицкій въ с. Θεодоровку того же уѣзда, 29 мая—11 іюня; священникъ с. Калмыкова, Уральск. области, Евгеній Крыловъ въ с. Орловку, Николаевского у.,

18/31 мая; діаконъ с. Карпенки, Новоуз. у., Алексѣй Тюркинъ на штатное діаконское мѣсто въ с. Старый Сулакъ, Николаев. у. 29 мая—11 іюня; псаломщикъ с. Неяловки, Самар. у., Иванъ Морозовъ въ с. Новиковку, Ставроп. у., 29 мая—11 іюня; священникъ с. Николькина, Бугур. у., Сосипатръ Кузьминъ въ с. Степановку того же уѣзда 18/31 мая; псаломщикъ с. Новой Малыклы, Ставроп. у. Григорій Корчагинъ въ с. Кондаковку того же уѣзда 18/31 мая.

Уволены за штатъ по прошенію: псаломщикъ с. Ибрайкина Бугур. у. Андрей Козярскій 17/4 мая; псаломщикъ с. Покровки Бугур. у. Димитрій Благовѣщенскій 17/4 мая; псаломщикъ с. Кондаковки, Ставроп. у. Іоаннъ Кунавинъ 23/10 мая; священникъ с. Каменной Сармы, Николаев. у. Анатолій Расцвѣтовъ 28/15 мая; діаконъ на вакансіи псаломщика с. Новой Порубежки Николаев. у. Владиміръ Смоленскій 29/16 мая; протоіерей Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря Гавріиль Фармаковскій 1 іюня.

Уволены отъ должностей: псаломщикъ с. Телешовки Никол. у. Михаилъ Шатуновъ по прошенію вслѣдствіе невозможности совмѣстить псаломщическую и учительскую должность 17/4 мая; псаломщикъ с. Ѳедоровки Ставроп. у. Леонидъ Парадоксовъ по прошенію 23 мая—5 іюня; псаломщикъ с. Екатериновки Бугур. у. Димитрій Воецкій по постановленію Епархіальнаго начальства вслѣдствіе продолжительной неявки къ исполненію обязанностей 23 мая—5 іюня; и. д. псаломщика с. Большой Каменки Самар. у. Константинъ Антоновъ по прошенію 25 мая—7 іюня; псаломщикъ с. Любickaго Никол. у. Димитрій Горемыкинъ по прошенію въ виду поступленія на гражд. службу 19 мая—1 іюня; и. д. псаломщикъ с. Козебаша Бугульм. у. Василій Драгомировъ по постановленію Епархіальнаго начальства вслѣдствіе самовольнаго оставленія прихода 22/9 іюня.

Открыты самостоятельные приходы: при ст. Кротовка съ назначеніемъ двухчленнаго причта изъ

священника и псаломщика 30/17 мая; при церкви сельца Ново-Алексѣевки Бузулук. у. 28/15 мая; при церкви сельца Васильевки прихода с. Спасскаго Самар. у. съ закрытіемъ при ц. с. Спасскаго священнической (2-й) діаконской и псаломщической (2-й) вакансій — 4 іюня; при церкви пригорода Бѣлаго Яра Ставроп. у. открыта штатная діаконская вакансія и закрыта штатная псаломщическая 17/4 іюня при Воскресенскомъ соборѣ г. Николаевска открыта 3-я священническая вакансія на каковую назначень с уѣздный наблюдатель свящ. Владиміръ Разумовскій 15 апрѣля.

У м е р л и :

священникъ при Покровскомъ Чагринскомъ монастырѣ Василій Архангельскій 20 феврала; священникъ с. Зубовки Сам. у. Іоаннъ Поповъ 1 апрѣля; протоіерей Спасопреображенской церкви г. Самары Квинтиліанъ Софотеровъ 9 мая; священникъ на вакансіи псаломщика с. Новаго Сулака Николаев. у. Симеонъ Благомысловъ 13 мая; заштатный священникъ Александръ Александрійскій 14 мая.

Отъ Совѣта Самарской Епархіальной Жен- ской гимназіи.

Совѣтъ Самарской Епархіальной Женской Гимназіи настоящимъ доводить до свѣдѣнія родителей и воспитателей воспитанницъ гимназіи, что Журн. Совѣта отъ 24 апрѣля и 22, 24 и 25 мая с. г. за №№ 71 и 89 постановлено: 1) Всѣхъ воспитанницъ, оказавшихъ удовлетворительные успѣхи за учебн. годъ, а также и воспитанницъ, готовившихся къ переводнымъ испытаніямъ дома и выдержавшихъ ихъ удовлетворительно въ маѣ с. г., именно: 2 кл. Ливанову Зиновію, 3 кл. Боголюбову Марію, Самуилову Софію, 4 кл. Покровскую Елизавету, Ливанову Александру и 5 кл. Кузнецову Марію перевести въ слѣдующіе классы.

2) Назначить переводныя испытанія предъ началомъ будущаго учебн. года воспитанницамъ, оказавшимъ въ теченіе учебн. года по нѣкоторымъ предметамъ неудовлетворительные успѣхи: 1 кл. Демчукъ Ксенія—по географіи и работу по франц. яз., Камчаткиной Лидіи—нѣмец. яз. Топорниной Александрѣ—по фран. яз. Лебедевой Аннѣ—по географ. и франц. яз. 2 кл. Саптаровой Маріи—по географ. Петровой Любви и Данилевской Ольгѣ—по франц. яз. Евфимовой Зоѣ—нѣмец. яз. Афонской Клавдіи, Егоровой Зинаидѣ, Борисоглѣбской Татьянѣ, Перекопновской Вѣрѣ, Зайцевой Лидіи и Ясинской Валентинѣ—по рус. яз., Викторовой Зинаидѣ—по ариф. (раб. по нѣм. яз.), Перекопновской Тамарѣ—по рус. и фран. яз. Тихонравовой Валентинѣ по рус. яз., арием., геогр., франц. яз. 3 кл. Хилковой Анфисѣ—по рус. яз. Федоровой Нинѣ—по рус. и нѣмец. яз., Воскресенской Надеждѣ и Илларионовой Аннѣ—по арием. 4 кл. Стратоновой Вѣрѣ—по арием. и домаш. раб. по рус. яз. и исторіи, Ясинской Маріи—по рус. яз., Ереминой Параскевѣ, Первицкой Вѣрѣ, Цяхиной Аннѣ, Семашкевичъ Стефанидѣ—по арием. и Григорьевой

Александрѣ—по рус. яз. и ариѣм. 5 кл. Очковой Маріи, Сорокиной Маріи и Поликушиной Надеждѣ—по алгебрѣ, Благовидовой Татьянѣ, Ильинской Александрѣ, Никифоровой Таисіи, Покровской Екатеринѣ, Таратыновой Надеждѣ—по алгебрѣ и геометріи, Архангельской Ларисѣ—по геом. Денисовой Александрѣ—по геометріи, Покровской Еленѣ и Скворцовой Евгеніи—по алгебрѣ и Евклидовой Галинѣ—по алгебрѣ и геометріи, 6 кл. Михайловской Ольгѣ—по геометріи и Сагатовской Аннѣ по алгебрѣ и геометріи, Бѣлозерской Ольгѣ—по алгебрѣ, Канарской Юліи и Олейниковой Ольгѣ—по алгебрѣ и геометріи, Витевской Маріи—по алгебрѣ, Кубаревой Анастасіи, Орловой Ольгѣ и Павперовой Валентинѣ—по геометріи и физикѣ, а также и воспитанницамъ, не выдержавшимъ испытанія весною и отложившимъ испытанія по нѣкоторымъ предметамъ до осени: 1 кл. Михайловой Нинѣ—по географ., пѣнію и нов. яз., Надѣиной Параскевѣ—по рус. яз. и пѣнію, Смирновой Валентинѣ—по нов. яз., 2 кл. Макаровой Маріи—по ариѣм., пѣнію, нов. яз., рисов. и черч. Подобѣдовой Нинѣ—по пѣнію, рисов. и черчен., 3 кл. Кармальской Зоѣ—по ариѣм. и пѣнію, Борисоглѣбской Таисіи—по пѣнію, Часоводовой Александрѣ—по рус. яз. географ. и пѣнію, 5 кл. Касаткиной Екатеринѣ—по Зак. Бож., географ. пѣнію и нов. яз., 6 кл. Архангельской Нинѣ—по геометріи, исторіи, физикѣ и пѣнію.

3) Назначить переводныя испытанія передъ началомъ будущаго учебн. года по всѣмъ предметамъ воспитанницамъ, готовившимся къ испытаніямъ дома и не явившимся къ нимъ весною: 1 кл. Кузнецовой Наталіи, Васильевой Нинѣ, 2 кл. Милковой Маріи, Лобанѣ Маріи, Красноярской Наталіи, Терновской, Еленѣ, Скобцовой Александрѣ, Кипарисовой Валентинѣ, Николаевой Валеріи, Румянцевой Вѣрѣ, Даниловой Зинаидѣ, Бѣтьковой Надеждѣ, Алексѣевой Маріи, 3 кл. Щербаковой Наталіи, Алексѣевой Еленѣ, 4 кл. Васильевой Серафимѣ, Доброуравовой Надеждѣ.

Аргентовой Елизаветѣ, Сокольской Ольгѣ, Даниловой Аннѣ, 5 кл. Крыловой Зинаидѣ, Никитиной Александрѣ, Поликушиной Антонинѣ, Васильевой Клавдіи, Самсоновой Вѣрѣ, Дроздовой Валентинѣ, 6 кл. Разбѣгаевой Лидіи, Флоренсовой Софіи.

4) Оставить по прошенію родителей въ тѣхъ же классахъ на второй годъ воспитанницъ: 1 кл. Аргентову Зою, Корчагину Марію, 2 кл. Филиппову Вѣру, Казаринову Ольгу, Семенову Марію, Семенову Ольгу, Димитріеву Клавдію, Иванову Зою, Дидимову Раису, 3 кл. Добровидову Елену, Алмазову Зою, Лебедеву Татьяну, Кулыгину Нину, Кубареву Екатерину, 4 кл. Кипарисову Серафиму, Кулыгину Раису, Юдину Марію, Ласточкину Вѣру, 5 кл. Данилову Антонину, 6 кл. Димитріеву Валентину, Сахарову Александру.

5) Воспитанницъ, не явившихся въ гимназію послѣ Рождественскихъ каникулъ безъ указанія причинъ неявки, а именно: 2 кл. Любимову Марію, Шамкину Лидію, 3 кл. Лапшину Павлу, Скворцову Марію, Банину Александру, 4 кл. Солнцеву Вѣру, Плетневу Анну, 5 кл. Благомыслову Антонину, Бѣлову Елену Петропавловскую Екатерину, Семенову Анну, Шамкину Клавдію, Федорову Екатерину, Красноярскую Зою, 6 кл. Каменеву Евгенію, Надеждину Марію, Подобѣдову Вѣру, Ягодинскую Марію, Гусеву Клавдію, Разбѣгаеву Лидію, Сергіевскую Марію, Шамкину Анну, Астраханскую Надежду и Страхову Нину уволить и принимать обратно по прошенію и послѣ провѣрки знаній.

6) Воспитанницъ, по прошенію родителей, уволенныхъ изъ гимназіи: 1 кл. Благомыслову Елену, Казанскую Зою, Крылову 1-ю, 2 кл. Парамонову Анну, Красногорскую Клавдію, Охотину Серафиму, Лавреву Александру, Михайлову Лидію, Витевскую Антонину, Самуилову Серафиму, 3 кл. Дубровскую Надежду, Щербакову Серафиму, Никольскую Анну, Бѣднякову Лидію, Муромцеву Лидію, Петрову Марію, Акинфіеву Александру, 4 кл. Поликарпову Антонину,

Щербакову Людмилу, Орлову Антонину, Алексѣеву Галину, 5 кл. Муромцеву Вѣру, Никольскую Елизавету, Никольскую Софію, Никольскую Нину, Сунгурову Нину, Мелихову Екатерину, Ключкову Марію, Кастаньскую Вѣру, Лаврову Марію, 6 кл. Гидаспову Валентину, Парамонову Марію, Михайлову Марію, Попову Клавдію, Ястребову Надежду, Калининну Лидію, 7 кл. Петрову Нину исключить изъ списковъ воспитанницъ.

7) Назначить домашнія работы на каникулы: по рус. яз.—Царевской Надеждѣ 1 кл., Китайцевой Антонинѣ, Красноярской Александрѣ, Сахчинской Нинѣ, Хилковой Зоѣ, Чистовской Таисіи 4 кл.; по рус. и франц. яз.—3 кл. Осиповской Зоѣ и Черкановой Ольгѣ; по франц. яз.—1 кл. Волосъ Аннѣ, Расцвѣтовой Тамарѣ, Соловьевой Маріи, 2 кл. Бѣдняковой Маріи, Рождественской Маріи, Славновской Людмилѣ, 3 кл. Жмакиной Клавдіи, Крыловой Нинѣ; по нѣм. яз.—2 кл. Богоявленской Нинѣ, 3 кл. Михайловой Татьянѣ, Никольской Аннѣ и 4 кл. Егоровой Аннѣ.

О времени пріемныхъ и переводныхъ испытаній, а также и о началѣ учебныхъ занятій въ гимназій будетъ объявлено особо въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и мѣстныхъ газетахъ.

Предсѣдатель Совѣта *М. Алмазовъ.*

Секретарь *А. Астрадымова.*

Отъ Совѣта Самарской Епархіальной женской гимназій.

Совѣтъ Самарской Епархіальной Женской Гимназій сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства Епархіи, дочери которыхъ обучаются въ Епархіальной Гимназій, что до разрѣшенія на предстоящемъ Епархіальномъ Съѣздѣ вопроса о содержаніи общежитія на будущій учебный годъ. Совѣтъ Гимназій лишенъ воз-

возможности давать содержаніе тѣмъ воспитанницамъ, которыя придутъ въ общежитіе къ началу учебнаго года, т. к. въ распоряженіе Совѣта съ 1-го сентября 1918 г. не будетъ никакихъ средствъ.

Предсѣдатель Совѣта священникъ *П Расцветовъ*.

Отъ Епархіального Комитета Съѣзда духовенства и мірянъ.

Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства и мірянъ Самарской епархіи программу вопросовъ, которые будутъ представлены Епархіальными учрежденіями и духовно-учебными заведеніями на разсмотрѣніе имѣющаго быть съ 23 августа ст. ст. (5 сентября н. ст.) Епархіального Собранія (Съѣзда), съ возможно краткими, но необходимыми поясненіями. къ важнѣйшимъ изъ нихъ.

П р о г р а м м а.

I. Положеніе Церкви при новыхъ условіяхъ ея жизни.

II. Преобразование Епархіального Управленія.

Оба эти вопроса подлежали обсужденію Чрезвычайнаго Епархіального Собранія (Съѣзда), назначеннаго Епархіальною Властью въ маѣ, но въ виду того, что оно не состоялось, эти вопросы переносятся на обсужденіе Очереднаго Епархіального Собранія. Первый изъ нихъ имѣетъ принципиальное значеніе, но прямо указанъ въ постановленіи „о введеніи въ дѣйствіе новыхъ органовъ епархіального управленія“, какъ вопросъ подлежащій обсужденію Собранія, а основанія для рѣшенія втораго находятся въ „опредѣленіи свящ. Собора Россійской церкви—объ епархіальномъ управленіи“.

III. Современное положеніе и состояніе дѣлъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи.

А. Духовная Семинарія. 1. Экономическій отчетъ за 1917 г. въ употребленіи отпущенныхъ на содержаніе Семинаріи Епархіальныхъ средствъ, съ включеніемъ справки объ употребленіи отпущенныхъ Епархіальнымъ Съѣздомъ 1917 года суммъ по дополнительной смѣтѣ на 1917-1918 учебный годъ.

2. Протоколъ соединеннаго Собранія Правленій Семинаріи и Самарскаго Д. училища, отъ 18/5, 21/8 и 27/14 іюня с. г. о передачѣ Семинаріи и Сам. Д. Уч. въ вѣдомство Народнаго Просвѣщенія.

Въ результатѣ этихъ совѣщаній, по тщательномъ обсужденіи вопроса со всѣхъ сторонъ и по заслушаніи мнѣній представителей духовенства, большинствомъ голосовъ было постановлено: немедленно передать 1-е четыре класса Семинаріи и Сам. Д. Уч. въ вѣдомство народнаго просвѣщенія и, ближайшимъ образомъ, въ вѣдѣніе Городскаго Самоуправленія, съ постепеннымъ преобразованіемъ—Семинаріи въ старшіе классы Гимназіи, а Д. Уч. въ Высшее Начальное Уч. и съ ассигнованіемъ на содержаніе сихъ заведеній, изъ совокупныхъ средствъ города и губернскаго Земства, потребной, согласно вновь представленнымъ смѣтамъ, суммы, въ дополненіе къ отпускаемымъ, въ размѣрѣ смѣты 1917 г., казеннымъ кредитамъ. причемъ въ отношеніи пользованія зданіями и инвентаремъ предоставить Городскому Самоуправленію снестись непосредственно съ Очереднымъ Епар. Собраніемъ, какъ хозяиномъ оныхъ зданій и всего ихъ имущества.

Къ этому побудила—среди другихъ—слѣдующія причины и соображенія:

1) Побужденія со стороны Городскаго Самоуправленія поспѣшить съ принципиальнымъ рѣшеніемъ вопроса; 2) маловѣроятность предположенія, чтобы предстоящее Епарх. Собраніе могло изыскать очень крупныя средства для обезпеченія учебн. заведеній Епархіи во всей ихъ полнотѣ; 3) необходимость для Педагогическихъ Собраній заблаговременно вырабо-

татъ учебный планъ на предстоящій академическій годъ; 4) трудность для Правленій освободить безъ мощнаго содѣйствія города или Губ. Земства свои зданія, доселѣ занятыя военными организаціями; 5) облегченіе для Епархіи возможности сосредоточить свои заботы и матеріальныя средства на наилучшей организаціи преподаванія собственно богословенныхъ предметовъ (въ 5 и 6 кл. Сем.) и на наилучшемъ устройствѣ и обезпеченіи Пастырскаго училища; 6) возможность сохранить прежнее христіанское направленіе школы при настоящемъ, болѣе умѣренномъ режимѣ власти; 7) возможность для Епархіальнаго Собранія *аннулировать* передачу, отказавъ городу и Земству въ пользованіи своими зданіями и 8) неизбѣжность полного уничтоженія первыхъ четырехъ классовъ Д. Сем. и Д. Уч. въ случаѣ выяснившейся передъ Епархіальнымъ Собраніемъ недостаточности средствъ для ихъ поддержанія.

3. Докладъ Комиссіи по составленію проекта реформы средняго богословскаго образованія.

Докладъ печатается въ официальной части этого номера. Но въ Самарѣ уже полученъ проектъ положенія о пастырскихъ училищахъ, выработаннаго Отдѣломъ свящ. Собора о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и дополненнаго Учебнымъ Комитетомъ при свящ. Синодѣ Его важнѣйшіе пункты: 1) Въ виду наличныхъ требованій жизни и особенно вслѣдствіе недостатка кандидатовъ священства съ полнымъ богословскимъ образованіемъ учреждаются Пастырскія училища, имѣющія прямою цѣлью подготовленіе пастырей Православной церкви; 2) училища содержатся на мѣстныхъ епархіальныхъ средствахъ; 3) училища находятся въ вѣдѣніи Высшаго Церковнаго Управленія и состоятъ подъ ближайшимъ духовнымъ руководствомъ, отеческимъ попеченіемъ и начальственнымъ наблюденіемъ епархіальнаго архипастыря; 6) Начальникъ (училища) и преподаватели назначаются, а равно и увольняются отъ своихъ должностей, Выс-

шимъ Церковнымъ Управленіемъ, по представленію епархіальнаго архіерея и по журналамъ Учебнаго Комитета, изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ и состоятъ въ священномъ санѣ; 14) Въ училищѣ полагаются четыре класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ; 15) Въ первый классъ училища принимаются по выдержаніи установленнаго пріемнаго экзамена лица православнаго исповѣданія, одобряемыя приходскими настоятелями, рекомендуемыя приходами братствами и т. под. церковными организациями.

Примѣч. къ § 14. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій Епархіальнымъ Собраніямъ представляется открывать по настоящему положенію пастырскія училища въ составѣ трехъ старшихъ классовъ.

16) Во второй классъ принимаются тѣ же лица по выдержаніи испытанія въ объемѣ курса I класса; 17) Пріемъ прямо въ III и IV классы не допускается; 31) Внутренній и внѣшній строй жизни воспитанниковъ пастырскихъ училищъ, основывающійся на строго-церковныхъ началахъ, направляется къ воспитанію въ учащихся пастырскаго духа; 32) Въ училищѣ ежедневно совершаются утреннее и вечернее богослуженія, на которыхъ присутствуютъ воспитанники — въ будніе дни по установленной педагогическимъ Совѣтомъ очереди по классамъ, принимаютъ самое близкое участіе въ совершеніи богослуженія соответственно положенію ихъ въ церкви. *Примѣч.* Воспитанники IV класса посѣщаютъ богослуженіе ежедневно. 38) Воспитанники живутъ въ общежитіи при училищѣ. *Примѣч.* Въ исключительныхъ случаяхъ педагогическій Совѣтъ разрѣшаетъ воспитанникамъ жить у родителей; 41) Успѣшно окончившіе полный курсъ пастырскаго училища являются кандидатами на священно церковно-служительскія должности въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

4. Проектъ смѣты расходовъ: 1, содержаніе 4-хъ общеобразовательныхъ классовъ Семинаріи исчислено въ 194200 руб.; 2, содержаніе интерната для воспитанников-сиротъ (на 80 человѣкъ) исчислено въ 158000 р. на 9 мѣсяцевъ обученія, именно: столъ—72000 р.; одежда и бѣлье—32000 р.; 20 пятериковъ дровъ—12000 р.; 8 человѣкъ прислуги по коллективному договору—18000 р.; освѣщеніе, канализація, ремонтъ—3000 р.; содержаніе двора—1000 р.; приобрѣтеніе мыльного инвентаря на 80 человѣкъ—15000 р.; кухонныхъ и погребныхъ предметовъ—5000 р.; 3, содержаніе Богословскаго института съ пастырской школой исчислено въ 135400 руб. съ 1 сент. 1918 года по 1 Января 1920 года (Жалованье личному составу, содержанія зданія для классовъ и прислуги). Въ пособіе на содержаніе интерната при названныхъ учебныхъ заведеніяхъ, который предполагается имѣть въ Семинарскомъ зданіи, Епархіальныхъ средствъ потребно къ отпуску 116000 рублей. Цифровыя данныя составлены Правленіемъ Семинаріи примѣнительно къ цѣнамъ существующимъ въ Мартъ сего года и проектируемому увеличенію преподавательскаго жалованья.

В. Епархіальное женское Училище (Епархіальная Гимназія).

Отъ Педагогическаго Совѣта: I) О судьбѣ Епархіальной Гимназіи въ будущемъ учебномъ году.

Предполагается Епархіальную Гимназію, какъ учебное заведеніе, передать въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправленія, а содержаніе общежитія при гимназіи оставить за Епархіей.

Однимъ изъ условій этой передачи ставится сохраненіе за Еп. Г. нѣкоторыхъ особенностей конфессіональной школы.

2. О средствахъ на содержаніе Гимназіи.

Смѣта по содержанію Гимназіи, какъ учебнаго заведенія (не считая общежитія) м. б. покрыта, въ случаѣ положительнаго рѣшенія 1-го вопроса, сред-

ствами органовъ мѣстнаго гражданскаго самоуправленія при извѣстномъ субсидированіи лишь изъ средствъ Епархіи и духовенства. Смѣта же по содержанию общежитія, кромѣ взносовъ съ воспитанницъ, покрывается изъ средствъ епархіальныхъ. Въ случаѣ же отрицательнаго рѣшенія 1-го вопроса, смѣта по содержанию учебнаго заведенія должна быть всецѣло покрыта изъ средствъ Епархіи, а содержаніе общежитія м. б. возложено въ значительной своей части на родителей воспитанницъ, живущихъ въ общежитіи. При предположеніи, что въ гимназіи будетъ одинъ восьми классный составъ основная смѣта по содержанию учебнаго заведенія выразится въ суммѣ около 290,000 руб. и дополнительная ок. 85,000 руб., а всего около 375,000. Каждое параллельное отдѣленіе повысить смѣту приблизительно на 11,000 руб.

3. О сохраненіи въ г. Самарѣ Гимназіи въ составѣ лишь старшихъ классовъ.

Учитывая дороговизну содержанія на средства Епархіи полного учебнаго заведенія, предполагается сохранить въ Самарѣ лишь старшіе классы (съ 5-го по 8-й), ученицъ же младшихъ классовъ (съ 1-го по 4-й) обучать въ высшихъ начальныхъ или др. подобныхъ заведеніяхъ на мѣстахъ; или же, по крайней мѣрѣ, сохранить въ Самарѣ только по одному отдѣленію младшихъ классовъ.

4) Объ открытіи 8 общеобразовательнаго или педагогическаго класса.

5. О сохраненіи въ имѣющемся зданіи Епархіальной Гимназіи и на будущее время Женскаго Епархіальнаго Учебнаго заведенія.

Отъ Распорядительнаго Совѣта: 1) Смѣта на 1918—19 уч. г. по общежитію у учебно-воспитательной части.

По смѣтѣ на 1918—19 уч. г. по общежитію требуется, согласно существующихъ цѣнъ на пищевые продукты, на содержаніе столомъ воспитанницъ до 1000 руб. за учеб. г. на каждую. На все общежи-

тіе епархіальнихъ средствъ потребуется около 300,000 рублей. Если гимназія и какъ учебное заведеніе останется въ вѣдѣніи Епархіи, то по содержанію его при одномъ составѣ потребуется 284,832 руб.

2. Докладъ Совѣта о сверхсмѣтныхъ расходахъ въ 1917—18 уч. г.:

а) по содержанію прислуги и канцеляріи — около 30,000 руб.

б) классныхъ воспитательницъ 15,000 руб.

в) преподавателей — 88,800 руб.

а) Съ введеніемъ коллективнаго договора содержаніе прислуги потребовало сверхсмѣтныхъ расходовъ и таковыхъ же расходовъ на канцелярію; в) преподавателямъ въ дополненіе къ получаемому жалованью выдано дополнительное согласно нормамъ, выработаннымъ учительскимъ союзомъ для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Самары.

3. Объ организаціи Управленія Гимназіи.

4. Объ осмотрѣ зданія въ отношеніи ремонта.

По осмотру училищ. зданій особой комиссіей съ архитекторомъ Волошиновымъ выяснилась неотложная необходимость въ ремонтѣ, каковой по смѣтѣ долженъ выразиться въ суммѣ 5215 р. 75 к.

5. О ликвидаціи колоній въ домахъ Иванова и Жукова.

Колоніи въ домахъ Иванова и Жукова ликвидированы, въ виду занятія этихъ помѣщеній другими учрежденіями и въ предположеніи, что будущій уч. г., въ виду крайней дороговизны содержанія, соберетъ воспитанницъ менѣе чѣмъ на половину 3 хъ составовъ.

6. О взысканіи долговъ за содержаніе въ общежитіи (въ суммѣ 6,800 руб.).

Самарское Д. Училище. Кромѣ общаго съ Д. Сем. вопроса о судьбѣ училищъ: 1) о содержаніи сиротъ духовенства, обучающихся въ Самарскомъ и др. училищахъ.

2. Объ устройствѣ на средства всей епархіи пан-

сіона для всѣхъ учащихся дѣтей духовенства въ г. Самарѣ.

3. Проектъ смѣты на 1918—19 уч. годъ.

Если на содержаніе Училища на помощь духовенству не придутъ ни казна, ни городъ съ земствомъ, то отъ Епархіальнаго Собранія потребуется ассигнованіе въ 186,000 руб. (на учебное заведеніе съ общежитіемъ на 30 сиротъ); если останется въ силѣ существующее казенное ассигнованіе (26,000 руб.), то 160,000 руб.; и, наконецъ, если Училище, и его учебное заведеніе, б. принято на свое содержаніе городомъ или земствомъ, 40,500 руб. (если относить устройство одежды, обуви и бѣлья на причтовое самообложаніе училищнаго округа).

Д. Бугурусланское Д. Уч.	} Свѣдѣній опредѣленныхъ въ распоряженіи Епарх. Комитета не имѣется.
Е. Николаевское Д. Учил.	

IV. Эмиритальная касса: 1) Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Эмиритальной и похоронной Кассамъ духовенства Сам. епар. за 1917 годъ.

2. Объ увеличеніи содержанія лицамъ служащимъ въ Эмиритальной кассѣ въ связи въ общемъ вздорожаніемъ жизни и объ изысканіи источниковъ для покрытія сего расхода.

Справка. Служащіе въ канцеляріи Э. К. получаютъ: письмоводитель 75 р., писцы по 60 р. и разсылный 20 р. въ мѣс. требуется дополнительнаго жалованья выдать съ 1 сент. 1917 г. по 1 июня 1918 г. 1,500 р. и съ 1 июня по 31 дек. 1918 г. 10000 р. итого 11,500 руб., Справка 2. 1917 г. на содержаніе Комитета и канцеляріи израсходовано: а) изъ благотворительнаго капитала Эм. Кассы 1078 р. 33 к. и б) изъ похоронной кассы 6,226 р. 7 к., итого 7,304 р. 40 к.; Справка 3. Въ будущемъ на содержаніе Комитета и канцеляріи кассы при сокращенномъ штатѣ потребуется 15,000—18,000 руб.

3. По прошенію лишеннаго сана по суду діакона Земляницкаго о возвратѣ ему взносовъ его при личности его жены и дѣтей.

По пунктамъ 4—7 программы вопросовъ посланы Комитетомъ кассы спеціальныя сообщенія въ благотворительныя округа.

8. Объ оставленіи безъ исполненія постановленія Еп. Съезда относительно немедленнаго приступленія по составленію таблицы о приходѣ и расходѣ суммъ Эм. кассы по новому уставу, въ виду предположенія Всероссійскаго Церковнаго Собора составить нормальный уставъ объединенной Эм. кассы всѣхъ существующихъ Епархіальныхъ Эм. кассъ и образовать одну Центральную Кассу.

9. Объ указаніи способа покрытія расходовъ по выдачѣ пенсій Эм. кассы изъ текущихъ поступленій отъ церквей и вкладчиковъ, въ случаѣ онуллированія свидѣтельствъ Земельныхъ Банковъ.

V. Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія: 1, отчетъ по содержанію Епархіальной богадѣльни и при ней пріюта за 1917 годъ; 2, дополнительная смета на содержаніе сихъ учрежденій въ 1918 г.; 3, смета на ихъ содержаніе въ 1919 году; 4, о ремонтѣ зданій богадѣльни и пріюта; 5, о назначеніи вознагражденія членамъ попечительства, попечителю богадѣльни и пріюта; 6, увеличеніе содержанія служащимъ въ канцеляріи попечительства и смотрителю богадѣльни и пріюта и рядъ другихъ болѣе частнаго характера, вопросовъ, каковыя своевременно будутъ Епархіальному Собранію представлены.

VI. Свѣчной Епархіальный заводъ: 1, разсмотрѣніе и утвержденіе проекта устава о пенсіяхъ для рабочихъ и служащихъ при Свѣчномъ Самарскомъ Заводѣ — каковой будетъ представленъ Еп. Собранію. (Нѣкоторыя положенія о пенсіяхъ выработаны Всероссійскимъ съѣздомъ свѣчныхъ дѣятелей). 2, увеличеніе фонда субсидій рабочимъ и конторщикамъ

завода до нормы мѣсячнаго оклада всѣхъ рабочихъ и служащихъ въ настоящее время.

3, увеличеніе содержанія служащимъ и администраціи завода, ввиду возрастающей дороговизны.

4, увеличеніе вознагражденія всѣмъ смотрителямъ лавочекъ.

5, открытіе при складѣ церковныхъ вещей „Бюро похоронныхъ процессій“ съ продажей гробовъ, крестовъ памятниковъ, вѣнковъ, отпускомъ катафалкъ и прочихъ принадлежностей, имѣя ввиду, что вопросъ объ открытіи такового Бюро поднимался Петроградскимъ духовенствомъ въ 1914 году и получилъ предварительное одобреніе Св. Синода какъ дѣло способствующее укрѣпленію православія и приумноженію средствъ на Епархіальныя религіознопросвѣтительныя цѣли; кромѣ сего—разширеніе операций склада, открытіе приѣма вкладовъ и ссудъ для духовенства и церквей по примѣру потребительныхъ обществъ.

6, Избраніе члена Комитета Свѣчнаго Завода, за прослуженіемъ 5 лѣтняго срока прот. Д. Н. Ксанфъ.

Остальные вопросы, какъ неимѣющія общественнаго значенія будутъ предложены вниманію Епархіальнаго Собранія въ свое время.

Вотъ большая и болѣе важная часть тѣхъ вопросовъ которые будутъ предложены вниманію предстоящаго Епархіальнаго Собранія духовенства и мірянъ; Епархіальный Комитетъ приведа ихъ въ извѣстный порядокъ, печатаетъ для всеобщаго свѣдѣнія съ тѣмъ, чтобы духовенство и міряне на мѣстахъ въ своихъ благотворительныхъ собраніяхъ имѣли возможность ознакомиться съ ними, детально разобрать ихъ и вынести то или иное по нимъ заключеніе, съ какими (заключеніями) и должны будутъ явиться депутаты на Епархіальное Собраніе.

Такимъ образомъ возможно облегченіе какъ труда, такъ и вниманія членовъ Епархіальнаго Собранія

и сокращеніе времени и сами члены, какъ уже знакомые съ сущностью вопросовъ, могутъ принимать болѣе дѣятельное участіе въ разрѣшеніи ихъ.
1918 года Іюня 30 дня.

Предсѣдатель Комитета
священникъ А. Благовидовъ..

Члены: { Діаконъ Іоаннъ Грекуловъ.
Гражданинъ Александръ Малышевъ.

У К А З Ъ.

Святѣйшій Патріархъ и Высшій Церковный Совѣтъ Православной Россійской Церкви 5—18 Мая текущаго года слушали журналъ Учебнаго Комитета, отъ 30 Апрѣля—15 Мая сего года за № 39, о сохраненіи духовно-учебныхъ заведеній въ вѣдѣніи Церкви.

ПОСТАНОВЛЕНО:—въ цѣляхъ сохраненія духовно-учебныхъ заведеній въ вѣдѣніи Церкви преподать слѣдующія руководственныя указанія по духовно-учебному вѣдомству: 1) Священный Соборъ Православной Россійской Церкви въ засѣданіи 7—20 Апрѣля с. г. постановилъ: а) оставить духовныя семинаріи и училища въ прежнемъ административномъ учебно-воспитательномъ строѣ, предоставивъ Высшему Церковному Управленію произвести въ немъ необходимыя улучшенія соотвѣтственно основнымъ задачамъ служенія ихъ Церкви Христовой и б) признать желательнымъ сохраненіе въ вѣдѣніи Церкви женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ въ ихъ теперешнемъ основномъ строѣ, предоставивъ Высшему Церковному Управленію нынѣ же произвести необходимыя преобразованія въ административной и учебно-воспитательной части епархіальныхъ женскихъ

училищъ, соотвѣтственно основной задачѣ ихъ служенія Церкви Христовой. Поэтому всѣ мѣстныя силы духовнаго вѣдомства—епархіальныя собранія духовенства и мірянъ, родительскіе Комитеты при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и педагогическія корпораціи сихъ заведеній должны объединиться чтобы совмѣстными усиліями оградить дух. школу отъ посягательствъ на нее постороннихъ лицъ и учреждений и сохранить ее въ прежнемъ видѣ, согласно постановленію Священнаго Собора.

Передача духовно-учебныхъ заведеній въ вѣдѣніе комиссаріата по народному образованію съ неизбежнымъ прекращеніемъ преподаванія въ нихъ Закона Божія и вообще богословскихъ предметовъ представляется недопустимой съ точки зрѣнія пользы и интересовъ Православной Церкви; 2) вопросъ о положеніи духовно-учебныхъ заведеній, въ связи съ декретами народныхъ комиссаровъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства и воспрещеніи преподаванія Закона Божія, по имѣющимся свѣдѣніямъ, подлежитъ разсмотрѣнію особой Комиссіи, образованной съ согласія совѣта народныхъ комиссаровъ; при чемъ, какъ управляющему дѣлами совѣта народныхъ комис. такъ и комиссару по народному образованію, сдѣлано заявленіе о сохраненіи существующаго типа духовной школы и объ удержаніи занимаемыхъ ими зданій. Въ виду этого, педагогическимъ корпораціямъ духовно-учебныхъ заведеній надлежитъ, предварительно фактической передачи духовно-учебныхъ заведеній изъ духовнаго вѣдомства, немедленно возбуждать ходатайство о разъясненіи условій передачи принадлежащихъ симъ заведеніямъ движимаго и недвижимаго имущества, инвентаря, бібліотеки и учебныхъ пособій, при необходимости недопущенія перерыва въ ходѣ учебныхъ занятій, а равно и разрѣшенія возбужденнаго общаго вопроса о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 3) распорядителемъ зданій женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ, мужскихъ духов

ныхъ училищъ и духовныхъ семинарій является вся епархія въ лицѣ епархіальныхъ собраний духовенства и мірянъ; собранія эти совмѣстно съ педагогическими корпораціями и должны заботиться о защитѣ зданій духовно-учебныхъ заведеній отъ захвата ихъ сторонними учрежденіями. Во всякомъ случаѣ одни духовно-педагогическія корпораціи не имѣютъ права рѣшать вопросъ о передачѣ духовно-учебныхъ заведеній въ распоряженіе другихъ лицъ и учреждений, и 4) при храмахъ, существующихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, необходимо образовать приходскія общины или братства, на которыя и возлагается забота объ охранѣ храмовъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ; о чемъ и послать епархіальнымъ преосвященнымъ указы, а къ дѣламъ Канцеляріи Священнаго Синода и въ Учебный Комитетъ передать выписки.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Правленія С. Д. Семинаріи
священникъ *Сергій Сердобовъ*.

1918 года, Іюля 10 дня.

Іюня 27

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

При Самарской Епархіальной Богадѣльнѣ и Дѣтскомъ Пріютѣ свободна должность Смотрителя, съ содержаніемъ 360 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и пищевомъ довольствіи на членовъ семьи наравнѣ съ призрѣваемыми. Прошенія направляются въ Самарское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, которое возбуждаетъ предъ Епархіальнымъ Собраніемъ духовенства и мірянъ сессіи т/г. вопросъ объ увеличеніи Смотрителю денежнаго содержанія. Желательно имѣть на должности смотрителя лицо въ діаконскомъ санѣ — для отправленія Богослуженія при Казанской Богадѣльской церкви, за что выдается особое вознагражденіе.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

годъ пятьдесятъ второй

№ 13-14-й. I (14)—15 (28) іюля 1918 г. № 13-14

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

Цѣна годовому изданію съ пересылкой двадцать рубль

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Самара I (14) 15 (28) іюля 1918 г.

Предстоитъ борьба м. б. еще большая чѣмъ раньше—и съ внѣшнимъ врагомъ—нѣмцами и съ внутреннимъ врагомъ—большевиками...

Армія необходима. Армія собирается и организуется.

Между тѣмъ какъ ко многимъ трудностямъ соборія, укрѣпленія и воодушевленія арміи вообще, теперь присоединяется еще одна трудность, еще одна опасность чисто моральнаго характера. Вѣра, укрѣплявшая нашихъ воиновъ въ ихъ подвигахъ въ былые времена, теперь осмѣяна, оплевана, подорвана у многихъ многихъ сердець—и на безконечныхъ митингахъ, въ социалистическихъ газетахъ, особенно большевистскихъ и въ социалистической брошюрной литературѣ. Къ той же толстовская теорія непротивленія силою во всемъ до конца широкою волною разлилась по Свят. Русь.

чувствуется сердцемъ, что необходимо укрѣпленіе
шатанной совѣсти, необходима помощь и здѣсь.

Вчера только добрый, честный юноша, незадумывавшийся раньше встать на защиту дорогой родины—поруванной и униженной, обращается ко мнѣ со смущающимъ его душу и совѣсть вопросомъ: „записался добровольческую армію... и не знаю.. вѣдь убивать преступно! грѣхъ! воинъ.. убійца!“ (по Л. Толстому) жалко и больно за поруванную родину. Жаль и юношу, искренно и честно смущающагося въ своей совѣсти, вставшаго на доброе и святое дѣло—Защиту родины—матери своей „Не убей“—заповѣдалъ еще Моисей. Воинъ—убійца разъяснили будто бы Л. Н. Толстой, разъясняютъ и другіе... Этотъ же шаблонный, избитый упрекъ ставился въ вину Православной Церкви и преслоутомъ сельскимъ пастыремъ „вторымъ“ изъ „Волжскаго Слова“ (№ 53) 10/23 м. с/г. и непривычнымъ „іерархомъ“ изъ „покойной памяти“ газ. „Солдатъ, Рабочій и Крестьянинъ“ 29/16 м. с/г. упрекъ обличающій религіозное невѣжество однихъ и непросительное лицемеріе другихъ, когда слышишь его отъ такихъ, которые сами затѣяли худшую изъ худшихъ, преступную изъ преступныхъ... войну братоубійственную... „Не убій“—заповѣдалъ Моисей. Значить воинъ—убійца! Но, други мои, нужно же хоть немного вниманія и логики.. Нужно невырывать только словечки, что нравятся и льстить обличительному пылу и не допытывать даже той же рѣчи Господа къ Моисею и народу, изъ которой взята и заповѣдь „Не убій“ (Исход. 20, 13). А въ этой же самой рѣчи есть и такія заповѣди Моисея же: „Кто ударить человѣка, такъ что онъ умретъ, да будетъ преданъ смерти“ (Исх. 21, 12).

„Кто злословить отца своего или свою мать, того должно предать смерти (Исх. 21, 17) и т. д... Тамъ же о войнѣ:— „Если будешь слушать гласа Его и исполнять все, что скажу тебѣ, то врагомъ буду враговъ твоихъ и противникомъ противниковъ твоихъ (Исх. 23, 23) — „А въ городахъ сихъ народовъ, которыхъ Господь Богъ твой, дастъ тебѣ во владѣніе, не оставляй въ живыхъ ни одной души, но предай ихъ заклятію“ (Второз. 20, 16—17) и т. д. Читайте еще и еще тамъ же. если ужъ вы, обличители, обнаруживаете такую ревность о „писаніи“ Для насъ пока и этого довольно. Какъ же послѣ этого можно вычитывать изъ Моисея, изъ его заповѣди— „не убій“ воспрещеніе какого-бы-то—нибыло убійства на войнѣ ли, по суду ли? Не ясно ли что заповѣдью „не убій“ воспрещается не война и даже не смертная казнь, но лишь смертоубійство личное, внушаемое ненавистью или самоуправствомъ, какъ поступаютъ частенько теперь болшевики и другіе. Но что бы изъ Моисея вычитывать толстовскую одностороннюю, не жизненную совѣсть и далеко не христіанскую теорію непротівленія во что-бы-то-ни-стало, значить совсѣмъ непонимать Моисея, этого великаго ревнителя вѣры и нравственности народа своего, крѣпкаго патріота и защитника земли обитованной въ заповѣданіяхъ своихъ. Итакъ, лучше оставьте други, ссылкой на Моисея опровергать благословеніе ратнаго дѣла и воиновъ Православной церкви, оставьте опровергать „благословеніе“ своимъ невѣжествомъ и лукавствомъ. Самъ Христосъ призывающій къ смертной казни за оскорбленіе родителей называетъ заповѣдью Божіею (Мо. 15, 3—4). И, какъ видѣли, Господь Самъ повелѣлъ въ Ветхомъ Заветѣ

своему народу вести истребительныя войны и за извѣстныя преступленія казнить людей смертю. Теперь имѣютъ-ли эти заповѣди значеніе и для Новозавѣтной Церкви? Нѣтъ. Церковь ветхозавѣтная была въ тоже время и государствомъ, приуроченнымъ къ опредѣленной территоріи и опредѣленному племени. Церковь же Новозавѣтная есть царство духовное, а не государство, которое безъ войны (защиты), безъ того или другого принужденія немыслимо въ условіяхъ конкретной грѣховной жизни людской, а не маниловскихъ мечтахъ. Церковь новозавѣтная есть царство духовное, .. но Христосъ—Спаситель, апостолы однако не возбраняли своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ исполнять государственныя повинности и требовали послушанія даже языческому нравительству (Мо. 22, 21). Значитъ, хотя Господь соединилъ своихъ послѣдователей не въ государственный союзъ, а въ союзъ церковный—но не возбраняетъ объединяться сверхъ—того и въ союзы физической самозащиты, то есть въ государство, которое не Церковь и безъ войны, принужденія не существовало бы. Къ сожалѣнію надежды современниковъ на то, что вотъ наконецъ эта.. и эта... война есть послѣдняя въ исторіи что-то не сбываются, а выходитъ все какъ то наоборотъ—эта.. и опять эта.. являются вовсе не полѣдными. а ведутъ лишь къ большей и большей озлобленности, ожесточеніямъ между народами. И миръ болѣе или менѣе продолжительный между нами, усиливаетъ лишь грядущее столкновеніе. Маниловскія же надежды нашихъ современниковъ на окончаніе періода войнъ находятся въ противорѣчій съ дѣйствительностью, съ ея обостреннымъ націонализмомъ.

Обратимся къ прерванной темѣ: Да, церковь такъ учить, что убійство на войнѣ не есть убійство преступное, и воинъ не убійца, а тотъ, о которомъ сказано въ Евангеліи: „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13). Воинъ—вѣрный защитникъ дѣтей, женъ и стариковъ отъ убійства и всякихъ издѣвательствъ злобнаго врага, которыя допустили теперь „наши воины“ самовольно или по наученію злыхъ дѣлателей, оставивъ на произволъ врага Св. Русь и беззащитными жителей ея. Среди же нихъ больше дѣтей, дѣвицъ, женъ и стариковъ, требующихъ и вопіющихъ къ Богу о защитѣ... И „воины наши“ дадутъ отвѣтъ Богу за все это.

Да, церковь, указывая на идеаль (Мѣ. 5, 48). благословляетъ и относительное добро, когда печальная необходимость грѣховой дѣйствительности заставляетъ людей изъ двухъ золъ выбирать меньшее. Народъ, взявшійся за оружіе послѣ того, какъ истощилъ все мѣры убѣжденія и уступокъ ради предотвращения зла, ходя и совершаетъ зло, но зло относительное. Убивать врага хотя бы и на войнѣ—грѣхъ, но предъставить врагу безпрепятственно убивать, поребoshать беззащитныхъ и неповинныхъ—грѣхъ болѣе тяжкій, Навязывать же всѣмъ требованія самоотверженія, какъ предлагаютъ толстовцы, самоотверженія, на которое способы исключительные ревнители вѣры, сознательно отказавшіеся отъ міра—то—есть воспрещать самозащиту цѣлому народу съ младенцами, отроками и подростками, съ дѣвицами и женщинами, которымъ женская честь дороже самой жизни—было бы дѣломъ несмысленнымъ. И такъ война есть зло, но въ данномъ

случаѣ (въ войнѣ нашей съ Германіей) зло меньшее, чѣмъ уклоненіе отъ войны и преданіе во власть варваровъ нашего священнаго отечества и братскихъ намъ народовъ. Для церкви воинъ не убійца. Убійство преступно, какъ дѣло произвола и ненависти—то—есть убійство личное, о которомъ говорить и заповѣдь Моисея—„не убій“ такъ излюбленная толстовцами и иными непризванными обличителями церкви православной, но убивать врага на бравѣ допускается и дозволяется, какъ печальная необходимость слишкомъ грѣховной, дѣйствительности. (Читайте каноническое посланіе св. Аѳанасія Великаго, утвержденное шестымъ Вселенскимъ Соборомъ). Значить вы оправдываете войну! загалдятъ намъ обличители—Развѣ можно оправдать войну съ христіанской точки зрѣнія? спросятъ насъ. Отвѣчать на такъ постановленный вопросъ невозможно. Вопросъ безсмысленный. Почему? Войну ведетъ государство, а ученіе Христово направлено лишь къ личности, къ конкретной душѣ человѣческой и не устанавливаетъ никакихъ совершенно правилъ для жизни государственной, какъ таковой (Мѡ. 22, 21).

Если же мы спросимъ, если же мы поставимъ тотъ же вопросъ въ отношеніи къ отдѣльной личности, такъ напримѣръ: Погрѣшаетъ ли христіанинъ, согласившись вступить въ ряды воиновъ? грѣшитъ ли христіанинъ, содѣйствуя успѣху войны пожертвованіями ли, выдѣлкой ли оружія и т. п.?

На такъ, правильно поставленные вопросы, утвердительнаго отвѣта („погрѣшаетъ“) вы не найдете ни въ Вѣтхѣ, ни въ Новѣмъ Завѣтѣ.

Если бы Христосъ смотрѣлъ на война также, какъ смотрятъ Толстовцы и др.—то-есть какъ на убійцу, то

несомнѣнно высказался бы по этому поводу. Между тѣмъ во всемъ евангеліи мы не находимъ объ этомъ (осужденіи) ни одного слова. Христосъ не осудилъ Капернаумскаго Сотника за принадлежность къ числу римскихъ воиновъ, и не повелѣлъ ему оставить свою службу (Мѣ. 8, 5—13). Христосъ не считалъ убійцами тѣхъ, которые, защищая ближнихъ, душу свою полагаютъ за нихъ. (Іоан. 15, 13). Таково же ученіе апостоловъ и ученіе І. Крестителя, величайшаго изъ пророковъ: „спрашивали его также и воины: а намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ“ (Лук. 3, 14).

Жизнь не теорія и потому ни въ какую теорію не вкладывается и не обнимается, какъ бы строгологичной и красиво-последовательной съ внѣшней стороны та или другая теорія не была.

Это ясно было для Богочеловѣка Христа, апостоловъ его, Іоанна Крестителя, а чрезъ нихъ и для всѣхъ вѣрующихъ Церкви Православной.

Вѣрующіе знаютъ грѣхъ во всей его ужасающей дѣйствительности (міръ весь возлѣ лежитъ 1 Іоан. 5, 19), знаютъ и не теоріями отъ него думаютъ избавиться и избавляются, а самою жизнью. И вотъ на этомъ многотрудномъ пути прежде всего внутренняго подвига, внутренняго дѣланія, пути постепеннаго и медленнаго восхожденія отъ силы въ силу „благословенно“ и относительное добро. И Христосъ указывая на идеалъ (Мѣ. 5, 48), принимаетъ и относительное добро отъ немощныхъ... „и дѣла пріемлетъ и намѣреніе цѣлуетъ, и дѣяніе почитаетъ и предложеніе хвалитъ“... (І. Златоустъ).

Педанты и мертвые-нравственно теоретики конечно могут обвинять въ непослѣдовательности самого Христа и апостоловъ (Мѡ. 5, 39—Іоан. 18, 22—23; Мѡ. 28, 19—Мѡ. 10, 5—6) и т. д., но это дѣло ихъ совѣсти передъ Богомъ. Православная Церковь—не теорія, м. б. и красивая со внѣ, но фальшивая, самопротиворѣчивая изънутри, каково: и толстовство и сектантство и модный теперь социализмъ со всѣми его подраздѣленіями до анархизма включительно.

Православная Церковь будетъ терпѣливо сносить указанія на ея, кажущіяся поверхностному взгляду нравственно-недалекихъ людей, противорѣчія со внѣ, но будетъ сохранять полноту жизни и согласіе внутреннее, а непризваннымъ учителямъ ея и обличителямъ будетъ непрестанно говорить: „пріиди и виждь!“ Подойдите ближе и уразумѣйте жизни силу.

ВОПЛЬ ДУХОВЕНСТВА

(Разборъ статьи сельскаго свящ. Вс. Кипарисова „о старомъ по новому“. Самарск. Епарх. Вѣд. № 9/10 за 1918 г.)

Статья одного изъ сельскихъ священниковъ Самар. Епарх. Вс. Кипарисова,—„О старомъ-по новому“, представляетъ собою несомнѣнно вопль духовенства о своемъ социальномъ положеніи и какъ таковой, какъ крикъ наболѣвшей души, вполне заслуживаетъ не только отвѣта на жгучіе запросы жизни громаднаго, по численности, контингента приходскихъ священниковъ, но и вообще размышленія о томъ, что было и что стало, что можетъ быть и что должно быть.

Статья эта очень характерна и даже можно сказать типична. Такихъ статей въ настоящее время не мало; въ любомъ № епарх. вѣдомостей и другихъ епархій можно встрѣтить по существу то же самое, только въ иныхъ выраженіяхъ. Но къ сожалѣнію нигдѣ не пришлось прочесть никакого отвѣта на подобные статьи, а таковой необходимъ.

Необходимо дѣйствительно, освѣтить всѣ эти вопросы со всѣхъ сторонъ, необходимо также выяснитъ всѣ причины, которыя привели къ тѣмъ или другимъ послѣдствіямъ и только тогда можно правильно указать способъ къ устраненію этихъ причинъ. Это все равно, какъ при леченіи какой нибудь болѣзни; до тѣхъ поръ пока не поставленъ правильный діагнозъ болѣзни, зачастую никакія лекарства не помогаютъ, тогда какъ при правильно-поставленномъ діагнозѣ и самое простое средство оказывается радикальнымъ.

Въ настоящей своей статьѣ я и поставилъ себѣ задачу—выяснить, съ Божьей помощью, дѣйствительныя причины всѣхъ указанныхъ въ статьѣ о. К-ва, нестроеній въ нашей церковной жизни, такъ какъ по моему мнѣнію,—которое въ своемъ мѣстѣ постараюсь и подтвердить,—причины этихъ нестроеній, приведенныя въ статьѣ о. К-ва, указаны имъ неправильно, какъ не вытекающія изъ логики приведенныхъ въ статьѣ положеній.

О. К-въ говоритъ: „тяжелое время пришло для православной Церкви и ея духовенства. Система управленія дѣлами церковными сдѣлала свое дѣло и Церковь оказалась въ небывало—тяжеломъ положеніи: надъ религіозными обрядами смѣются ихъ считаютъ колдовствомъ, церкви грабятъ, монастыри разгоняютъ,

личность пастыря является въ глазахъ прихожанъ ка-
кимъ то посмѣшищемъ, достойнымъ всякаго глумленія“.

Остановимся пока на этихъ первыхъ строкахъ о.
К-ва.

Итакъ, система управленія дѣлами Церковными
сдѣлала свое дѣло и церковь оказалась въ небывало—
тяжеломъ положеніи. Разбираясь въ этомъ логически, мы
помысли о. К-ва, необходимо придемъ къ слѣдующему
положенію: дѣло системы управленія дѣлами Церков-
ными состояло въ томъ что-бы поставить Церковь въ
небывалое-тяжелое положеніе и она, т. е. система
управленія, она свое дѣло сдѣлала.

Такъ ли это? Не слишкомъ ли широко взялъ о.
К-въ за причину упомянутыхъ церковныхъ нестроеній
всю систему управленія дѣлами церковными, и спра-
ведливо-ли онъ указываетъ, что тѣло этой системы
«свое дѣло» было поставить Церковь въ небывало-тя-
желое положеніе?. Не смѣшиваетъ-ли о. К-въ систему
или организацію управленія дѣлами церковными съ
системой, или организаціей, исполненія дѣлъ церков-
ныхъ. Вѣдь это далеко не одно и тоже, и отъ о. К-ва,
если онъ кончилъ духовную семинарію и слѣдовательно
получилъ необходимое для сельскаго пастыря обра-
зованіе, вправѣ было-бы требовать болѣе сознательнаго
употребленія тѣхъ или иныхъ выраженій.

Система управленія дѣлами Церкви у насъ, какъ
всѣмъ, а въ томъ числѣ и о. К-ву должно быть
извѣстно, теократическая; ее составляютъ: Глава церкви
Господь нашъ Іисусъ Христосъ во святой троицѣ,
и установленная имъ черезъ Апостоловъ Священная
Іерархія руководящая въ своихъ дѣйствіяхъ Св.
Писаніемъ, догматами, канонами и др. святоотеческими

указаніями. Какъ будто въ этихъ дѣлахъ системы управленію совершенно нѣтъ мѣста такому дѣлу, какъ постановка Церкви въ небывало-тяжелое положеніе. Другое дѣло-система, или организація, исполненія дѣлъ церковныхъ, при которой дѣла эти могутъ исполняться или правильно или неправильно, что зависитъ уже не отъ установленной всей системы управленія, какъ таковой, а отъ исполнителей этихъ дѣлъ. Далѣе самъ о. К-въ и указываетъ неоднократно виновнымъ во всей церковной разрухѣ только епархіальное начальство.

Такимъ образомъ о. К-въ, бросивши сначала обвиненіе всей системѣ управленія, уже и самъ въ дальнѣйшемъ все обвиненіе свелъ только на одно мѣстное епарх. начальство. Это уже похоже на то, какъ если бы кто, посидѣвъ въ домѣ у открытаго окна на сквознякѣ и получивъ насморкъ, сказалъ-бы, что насморкъ «отъ дома», а не отъ сквозняка.

Теперь посмотримъ, какимъ образомъ епарх. начальство довело Церковь до того, что, надъ религіозными обрядами смѣются, ихъ считаютъ колдовствомъ, церкви грабятъ, монастыри разгоняютъ и личность пастыря является въ глазахъ прихожанъ посмѣшищемъ достойнымъ всякаго глумленія».

Приводя въ логическій порядокъ мысли о. К-ва, довольно хаотически разбросанныя по всей его статьѣ, и подбирая къ слѣдствіямъ соотвѣтствующія имъ причины, мы увидимъ что о. К-въ находитъ епарх. начальство виновнымъ лишь въ томъ, что оно: а) отдало священника въ кабалу прихожанамъ, которые сумѣли связать его по рукамъ и ногамъ и безнаказанно дѣлаютъ все, что хотятъ; б) усердно набиваетъ

епархію чуть не со всей Россіи собранными священниками, обезцѣвивая и до того уже обезцѣвленную личность священника, тогда какъ и наличнаго состава священниковъ,—по мнѣнію о. К-ва,—больше, чѣмъ достаточно; в) перегрузило епархію священниками до того, что они въ глазахъ прихожанъ потеряли всякую цѣну, и г) поставляетъ во священники перваго встрѣчнаго проходимца и, набивши такими кандидатами епархію, не только не заботится о поддержаніи въ приходѣ авторитета пастыря, но, наоборотъ, всѣми способами помогаетъ другимъ уронить его.

Какъ будто, всѣ, указанныя о. К-вымъ, причины, зависившія отъ епарх. начальства, могли привести въ общемъ лишь къ тому, что личность пастыря стала являться въ глазахъ прихожанъ какимъ-то посмѣшищемъ.

Относительно логичности такого заключенія и справедливости обвиненія въ данномъ случаѣ епарх. начальства скажемъ ниже.

Но могли-ли всѣ эти причины привести прихожанъ, помимо глумленія надъ личностью пастыря, еще и къ тому, что прихожане стали смѣяться надъ религіозными обрядами, считали ихъ колдовствомъ, грабить церкви и разгонять монастыри? Вѣдь отъ глумленія надъ личностью пастыря до глумленія надъ религіозными обрядами, а также и до грабежа церквей и разгона монастырей—дистанція громаднаго размѣра. Положимъ, что прихожане, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могли дойти до глумленія надъ личностью пастыря, въ особенности недостойнаго, изъ первыхъ встрѣчныхъ проходимцевъ, но все-же потерять при этомъ и всю религіозность настолько, чтобы стать

глумиться и надъ религіозными обрядами и, въ особенности, пойти грабить церкви и разгонять монастыри—они не могли; это прямо-таки не естественно для православнаго христіанина. По этому положительно слѣдуетъ признать, что всѣ эти ужасныя проявленія полного упадка религіозности были слѣдствіемъ какихъ-либо другихъ причинъ, которыя и слѣдуетъ поискать.

Но пойдемъ дальше за мыслями о. К-ва. Онъ выставивъ систему управленія виновницей всѣхъ золъ, говоритъ, что „безмѣрно эксплуатировалось религіозное чувство народа“.

Несомнѣнно, безмѣрная эксплуатація религіознаго чувства народа, въ особенности не наученнаго твердымъ познаніемъ истинъ православной вѣры, можетъ довести этотъ народъ до того, что станетъ смѣяться надъ религіозными обрядами и проч., но посмотримъ, въ чемъ же,—по словамъ о. К-ва,—выражалась эта безмѣрная эксплуатація и кто именно, изъ всей системы управленія, безмѣрно эксплуатировалъ религіозное чувство народа?

Такъ какъ о. К-въ прямо на этихъ эксплуататоровъ здѣсь не указываетъ, то, посмотрѣвъ, въ чемъ выражалась эта безмѣрная эксплуатація, мы, быть можетъ, и увидимъ кто эти эксплуататоры.

Выражалась эта безмѣрная эксплуатація, — какъ указываетъ о. К-въ,—въ слѣдующемъ:

во 1-хъ, въ частомъ повтореніи всѣхъ обрядовъ православной Церкви; во 2-хъ, въ частомъ произнесеніи проповѣдей и, въ 3 хъ, въ томъ, что священникъ чуть не насильно, противъ желанія прихожанъ, идетъ по приходу 5 6 разъ въ годъ съ молебнами и

столько же разъ со сборами хлѣбомъ, шерстью, куделью, яйцами, кизякомъ и другими «доброхотными даяніями».

Изъ статьи о. К-ва не видно, въ какой мѣрѣ все это относится къ системѣ управленія, или къ епарх. начальству, но въ однонѣ мѣстѣ своей статьи онъ говоритъ такъ: «наши пастыри не замѣчаютъ, что они переутомили своихъ духовныхъ чадъ религіозными обрядами и что они тяготеютъ ими»; а въ другомъ мѣстѣ говоритъ слѣдующее; „И такъ, мы должны сознаться, что въ погонѣ за лишнимъ кускомъ хлѣба, мы обезцѣнили въ глазахъ прихожанъ обрядъ нашей Церкви и надоѣли имъ своими паборами“.

Конечно, всякое сознаніе, если оно искреннее, не принудительное, дорогого стоитъ и во всякомъ случаѣ заслуживаетъ довѣрія. Повѣримъ и мы о. К-ву, снявшему такимъ образомъ съ системъ управленія и съ епарх. начальства часть своего несправедливаго обвиненія.

И такъ, въ безмѣрной эксплуатаціи религіознаго чувства народа оказываются виновными сами же отцы духовные, переутомившіе своихъ духовныхъ чадъ религіозными обрядами и надоѣвшіе имъ своими паборами.

Но посмотримъ, нѣсколько и это правильно? Посмотримъ, какимъ образомъ пастыри переутомили прихожанъ религіозными обрядами и какими именно? Какимъ образомъ они обезцѣнили обрядъ нашей Церкви?

Изъ статьи о. К-ва видно, что пастыри переутомили прихожанъ частымъ повтореніемъ обрядовъ и частымъ произнесеніемъ проповѣдей, а обрядъ нашей Церкви обезцѣнили своими паборами.

Какіе же обряды у насъ такъ часто повторяются?

Самъ о. К-въ опредѣленно ихъ не указаль; отмѣтилъ только молебны, совершаемые въ домахъ 5-6 разъ въ годъ, Но и всѣхъ-то обрядовъ у насъ не такъ ужъ и много. Перечислимъ-же ихъ:

Обрядъ совершенія таинствъ крещенія и миропомазанія исполняется надъ каждымъ изъ насъ одинъ разъ въ жизни, слѣдовательно нельзя отнести его къ часто повторяемымъ; обрядъ совершенія таинствъ покаянія и причащенія выполняется нами, прихожанами въ лучшемъ случаѣ разъ въ годъ. а то и рѣже; тоже, значить, не часто повторяется; обряды совершенія таинствъ брака и елеосвященія тоже не часто повторяются, а обрядъ таинства священства въ селѣ и вовсе никогда не видали. Затѣмъ обрядъ погребенія, если и можетъ часто повторяться членами клира, то едва ли можно отнести его къ часто повторяемымъ для каждаго изъ насъ, прихожанъ. Обряды совершенія такихъ богослуженій, какъ вечерня, утренья и литургія, тоже можно считать часто повторяемыми только для клира, а никакъ не для прихожанъ, присутствіе или nepřисутствіе которыхъ при этихъ богослуженіяхъ совершенно добровольно. Обряды совершенія такихъ богослуженій, какъ молебны и панихиды, если они совершаются по просьбѣ самихъ прихожанъ, то какъ бы часто не повторялись, не могутъ вызвать никакого переутомленія, какъ опять-таки совершенно добровольные. Слѣдовательно, всѣ перечисленные обряды нельзя признать такими часто повторяемыми обрядами, которые могли бы переутомить духовныхъ чадъ и которые можно было бы отнести къ безмѣрной эксплуатаціи религіознаго чувства народа. Что же остается молебствія по домамъ въ

праздники, совершаемыя по 5-6 разъ въ годъ чуть не насильно, противъ желанія прихожанъ,—какъ говорить о. К-въ. Но можно ли и ихъ считать часто повторяемыми въ виду ихъ соотвѣтствующаго праздникамъ разнообразія (на Рожд. Хр., Крещеніе, Пасху Храмовой праздникъ и т. п.)? Допустимъ всетаки, что ихъ можно считать часто повторяемыми. но и тогда можно ли ихъ считать безмѣрной эксплуатаціей религіознаго чувства народа, и могутъ ли одни только эти молебствія вызвать такое ужасное отношеніе ко всѣмъ религіознымъ обрядамъ, какъ насмѣшка надъ ними и признаніе ихъ колдовствомъ? Конечно нѣтъ. Это можетъ вызвать холодность къ этимъ молебствіямъ, можетъ вызвать отягощеніе ими, можетъ вызвать то, что,—какъ говорить о. К-въ,—прихожане будутъ бѣгать отъ священника и прятаться, можетъ, наконецъ, вызвать даже какое нибудь недружелюбіе къ священнику, но всетаки все это далеко еще до насмѣшки надъ всѣми религіозными обрядами и до признанія ихъ колдовствомъ. Да и эти холодность къ моленію, прятаніе и проч. можно ли всецѣло отнести только къ частымъ повтореніямъ этихъ молебствій, къ тому, что эти молебствія насильно навязываются прихожанамъ 5-6 разъ въ годъ? Не вѣрнѣе-ли будетъ отнести ихъ, къ тому, какъ совершаются эти молебствія клиромъ а мы знаемъ, что зачастую совершаются они до крайности небрежно, какой-то скороговоркой и безъ всякаго благоговѣнія. Затѣмъ, допустимъ даже, что хожденіе по приходу 5-6 разъ въ годъ съ молебными можетъ обезцѣнить въ глазахъ прихожанъ этотъ обрядъ, но чѣмъ?

Только, вѣдь, тѣмъ, если священникъ въ томъ

домѣ, гдѣ больше даютъ, служить усердиѣе и дольше, а гдѣ меньше даютъ, служить наскоро, кое-какъ; notwithstanding не тѣмъ, что эти молебны совершаются 5—6 разъ въ годъ, что собственно говоря, нельзя даже и считать частымъ повтореніемъ. А это уже совсѣмъ непонятно, какимъ образомъ можно обезцѣнить обрядъ нашей Церкви тѣмъ, что священникъ 5—6 разъ въ годъ идетъ по приходу со сборомъ хлѣбомъ, шерстью и т. д., когда при этомъ никакого обряда и не совершается? Правда, этимъ можно надоѣсть своимъ прихожанамъ, въ особенности, если и они сознаютъ, что священникъ гонится тутъ только за лишнимъ кускомъ хлѣба, такъ сказать—за наживой, а не за насущнымъ кускомъ; можно вызвать даже пасмѣшку надъ личностью пастыря и другія недоброжелательства, но и только.

Обезцѣнить же этимъ обрядъ нашей Церкви невозможно, вызвать глумленіе надъ всѣми обрядами, грабежъ церквей и т. п.

Теперь посмотримъ, какимъ образомъ частое произнесеніе ироровѣдей могло вызвать то, что прихожане переутомлялись религіозными обрядами, стали смѣяться надъ ними, считать ихъ колдовствомъ и, въ концѣ концовъ, пошли грабить Церкви и разговяты монастыри? Насколько же часто произносятся у насъ ироровѣди? Наболѣе частымъ можно считать произнесеніе ироровѣдей каждое Воскресенье и каждый праздникъ. Въ будніе дни, если гдѣ и совершаются богослуженія то преимущественно заказныя, поминовенныя, за которыми зачастую не передъ кѣмъ и ироровѣдь-то произносить. Но много-ли такихъ храмовъ, гдѣ ироровѣди произносятся каждое Воскресенье и каждый праздникъ?

Я увѣренъ, что такихъ найдется очень не много не только во всей епархіи, но даже и во всей Россіи. Но допустимъ, что нашелся бы и такой храмъ. Можетъ ли и тутъ проповѣдь переутомить прихожанъ, если, конечно, она произносится не битый часъ, что можно отнести уже къ ненормальности самаго проповѣдника. При томъ же, какъ извѣстно, проповѣдь у насъ не составляетъ какого либо отдѣльнаго обряда отдѣльнаго богослуженія, а произносится въ большинствѣ случаевъ за литургіей, послѣ причастнаго стиха или послѣ Евангелія, или передъ выносомъ креста, произносится въ теченіи самое большое 15—20—30 минутъ. Можно-ли при этомъ говорить о переутомленіи проповѣдями, имѣя въ виду, что посѣщеніе и самаго богослуженія—то дѣло совершенно добровольное. Такъ же добровольно и слушаніе проповѣди. Кто не желаетъ слушать, обыкновенно уходитъ отъ проповѣди и только.

Такъ, что и тутъ, приписывать частому произнесенію проповѣдей не только глумленіе надъ религіозными обрядами, или что нибудь худшее, но даже и переутомленіе совершенно нѣтъ никакихъ основаній.

Итакъ, изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ придти къ заключенію, что настоящее небывало тяжелое положеніе Церкви, выражающееся въ томъ что надъ религіозными обрядами смѣются, ихъ считаютъ колдовствомъ, Церкви грабятъ и монастыри наполняютъ, веля приписать ни одному, изъ указанныхъ о. К—вымъ дѣйствию ни всей системы управленія дѣлами Церкви, ни епархіальнаго начальства только, ни даже самихъ пастырей-отцовъ духовныхъ. Это въ общемъ. Въ частности же, безмѣрная эксплуатація религіознаго чувст-

ва народа ни въ чемъ не выражается: ни въ частомъ повтореніи обрядовъ, произнесеніи проповѣдей, чего въ дѣйствительности и нѣтъ; ни въ хожденіи по приходу 5-6 разъ въ годъ съ молебнами, ни въ хожденіи столько же разъ въ годъ за сборомъ dobroхотныхъ даяній при которомъ никакихъ религіозныхъ обрядовъ не совершается. Если же, въ общемъ итогѣ, посѣщеніе священникомъ прихожанъ разъ 10-12 въ годъ съ разными сборами и могло надоѣсть прихожанамъ, то въ результатѣ этого могло быть только какое нибудь недружелюбное отношеніе къ священнику, не больше.

Посмотримъ далѣе, насколько же ложны заключенія о. К—ва и справедливы его обвиненія епарх. начальства въ томъ, что будто бы только благодаря этому начальству, личность пастыря является въ глазахъ прихожанъ какимъ-то посмѣшищемъ, достойнымъ всякаго глумленія?

Во 1-хъ онъ обвиняетъ епарх. начальство въ томъ, что оно отдало священника въ кабалу прихожанамъ, которые сумѣли связать его по рукамъ и ногамъ и безнаказанно дѣлаютъ все что хотятъ.

Припомнимъ при этомъ слѣдующія слова о. К—ва: „итакъ, мы должны сознаться, что, въ погонѣ за лишнимъ кускомъ хлѣба, мы обезцѣнили въ глазахъ прихожанъ обрядъ нашей Церкви, и надоѣли имъ своими поборами.“

Казалось-бы вполне логично и справедливо было бы далѣе разсуждать такъ: надоѣли, молъ, своими поборами до того, что личность пастыря является въ глазахъ прихожанъ какимъ-то посмѣшищемъ, достойнымъ всякаго глумленія. Но тутъ, видимо, ни логики

ни справедливости, у о. К—ва не хватило и онъ дальше въ недоумѣнн спрашиваетъ: „но откуда же взялись это глумленіе и эта рѣзко выраженная ненависть къ пастырямъ Церкви за послѣднее время?“ И отвѣчаетъ: „а объ этомъ уже заранѣе позаботилось наше епарх. начальство“.

Какая, подумаешь, развязность у о. К—ва, благодаря „завоеваннымъ свободамъ“! Взялъ, да и лягуль свое начальство! Хотя такое обвиненіе ни больше, ни меньше, какъ простая легкомысленная инсинуація. Конечно, серьезный человѣкъ, да еще пастырь Церкви, не только въ печати, а даже и въ разговорѣ, никогда не сказалъ бы, что епарх. начальство „позаботилось“ о глумленіи и ненависти къ пастырямъ Церкви, да еще „заранѣе“. Но да простить епарх. начальство эту и другія въ этой статьѣ подобныя же инсинуаціи о. К—ву; истинно, не вѣдаетъ бо, что говорить.

Въ чемъ же выражалась „эта забота“ епарх. начальства? О. К—въ говоритъ дальше: оно отдало священника въ кабалу прихожанамъ и они безнаказанно дѣлають съ нимъ все, что хотятъ. А что же священникъ?—спросимъ мы у о. К—ва. Вы подумаете, можетъ быть, что священникъ, яко агнецъ, прямо стригущаго его безгласенъ; такъ нѣтъ! Священникъ, видѣтели, по сознанію самого о. К—ва, въ погонѣ за *лишнимъ* кускомъ хлѣба (не за насущнымъ, что было бы еще простительно, а за *лишнимъ*, т. е. уже наживы ради) до того надоѣлъ прихожанамъ своими поборами, что даже обезцѣнилъ въ глазахъ ихъ обрядъ нашей Церкви. Хороша кабала! Кто же, спрашивается, у кого въ кабалѣ-то? Священникъ ли у прихожанъ, или прихожане у священника? Если священникъ связанъ при

хожанамъ по рукамъ и ногамъ, и они безнаказанно дѣлають съ нимъ все, что хотятъ, то тутъ ужъ не до лишняго куска, не до надоѣданія наборами. Они естественно требовали бы отъ священника, чтобы онъ все дѣлалъ для нихъ или за грошъ, или вовсе бесплатно. Тогда дѣйствительно священникъ былъ бы въ кабалѣ у прихожанъ. Но разъ священникъ не довольствуется насущнымъ кускомъ хлѣба, а гонится уже за лишнимъ и ради этаго надоѣдаетъ прихожанамъ своими поборами, то тутъ уже сами прихожане оказываются въ кабалѣ у священника.

Такова логика мышленія у о. К—ва.

Во 2-хъ, о. К-въ обвиняетъ епарх. начальство въ томъ, что оно усердно набиваетъ епархію чуть не со всей Россіи собранными священниками, обезцѣняя и до того уже обезцѣненную личность священника, тогда какъ, — по его мнѣнію, — и наличнаго состава священниковъ больше, чѣмъ достаточно.

Поэтому поводу о. К-въ дальше разсуждаетъ такъ: „но изъ кого-же составляется эта армія пастырей церкви и каковъ ея нравственный обликъ? *Вѣдь всѣ знаютъ, что люди со спеціальнымъ воспитаніемъ и образованіемъ, т. е. семинаристы, наглядѣвши на своихъ отцовъ, толпами бѣгутъ изъ духовнаго званія*“.

Спрашивается, если семинаристы, какъ единственные, подготовленные кандидаты въ пастыри церкви, толпами бѣгутъ изъ духовнаго званія, а ихъ и оканчиваетъ то семинарію человекъ 15—20, то, скажите пожалуйста, откуда же епарх. начальство должно брать этихъ пастырей? Какъ разъ, въ этомъ же № Епарх. Вѣд. указывается на 23 священническихъ вакансій. Что-же должно дѣлать въ этомъ случаѣ епарх. началь-

ство? Сложить руки и ждать, пока прекратится бѣгство семинаристовъ изъ дух. званія, оставляя епархію совсѣмъ безъ пастырей, или же искать пастырей въ другомъ мѣстѣ и брать тѣхъ, кто дѣйствительно желаетъ служить пастыремъ? Кажется, отвѣтъ ясенъ!

Въ 3-хъ, о. К-въ обвиняетъ епарх. начальство въ томъ, что оно перегрузило епархію священниками до того, что они въ глазахъ прихожанъ потеряли всякую цѣну.

Эта громкая фраза о. К-ва, если въ нее поглубже вдуматься, не имѣетъ никакого смысла. Она была бы понятна, если бы рѣчь шла, напримѣръ о лошадяхъ. На такомъ-то базарѣ лошадей было мало и цѣна на нихъ стояла высокая; вмѣсто 100 р., за голову платили по 500 р.; а тутъ навели лошадей такое множество, настолько перегрузили ими базаръ, что совершенно обезцѣнили лошадей: за голову просятъ уже по 50 р., но и того не даютъ. Существуетъ-ли гдѣ нибудь подобная купля-продажа священниковъ? Конечно, нигдѣ ничего подобного не существуетъ. Если о. К-въ и говоритъ, что: „уходитъ священникъ изъ прихода, на его мѣсто сейчасъ же являются тридцать три кандидата, не спрашивая, нужны ли они прихожанамъ, или нѣтъ?“, — то и это ничего общаго съ базаромъ не имѣетъ и говорить только о большомъ перемѣщеніи священниковъ, о большомъ ихъ искательствѣ „болѣе безбѣднаго существованія“, а отнюдь не о перегруженности епархіи священниками.

Несомнѣнно, каждый храмъ, разъ онъ открытъ, долженъ имѣть священника, а гдѣ приходъ большой, то соотвѣтственно нуждамъ и желанію прихожанъ увеличивается и количество священниковъ. До сихъ

поръ неизвѣстно ни одного случая, когда открывалась бы вакансія безъ нужды и помимо желанія самихъ прихожанъ, только для того, чтобы пристроить кандидата; да и о. К-въ на это не указываетъ, а ужъ онъ навѣрное указалъ бы на это въ подтвержденіе своего заявленія о крайней перегруженности епархіи священниками. Какими кандидатами, въ отношеніи ихъ личныхъ качествъ, заполняются вакансіи—это вопросъ другой, о немъ скажемъ ниже; фактической же перегруженности нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ нигдѣ никакого кадра запасныхъ священниковъ не существуетъ; всѣ священники находятся на мѣстахъ только открытыхъ вакансій, почему и въ ставленныхъ грамотахъ обязательно указывается храмъ, къ которому посвящается священникъ. Загляните о. К-въ въ свою ставленную грамоту и вы въ этомъ убѣдитесь.

Откуда же, спрашивается, о. К-въ взялъ такіе свѣдѣнія, что епархія перегружена священниками? Я думаю, что взялъ онъ это только изъ своихъ пожеланій. Дѣло въ томъ, что въ числѣ рекомендуемыхъ имъ мѣръ къ восстановленію нормальнаго положенія Церкви,—о коихъ будетъ сказано ниже,—онъ, между прочимъ, высказываетъ такое пожеланіе, чтобы епарх. начальство постепенно сокращало штатъ духовенства и тѣмъ расширяло приходы, дабы предоставить причтамъ болѣе безбѣдное существованіе и избавить прихожанъ чуть не отъ еженедѣльныхъ сборовъ и поборовъ членовъ причта. При этомъ, какъ одинъ изъ способовъ сокращенія штата духовенства, о К-въ рекомендуетъ епарх. начальству: приходы, откуда прихожане самовольно изгнали священника, приписывать къ сосѣднимъ церквамъ и тѣмъ показать прихожанамъ

что священникъ посланъ къ нимъ вовсе не для того, чтобы надъ нимъ глумились и дѣлали съ нимъ, что хотятъ. Затѣмъ, убѣдивъ себя этими мыслями въ томъ, что только такое сокращеніе штата духовенства и расширение приходовъ дастъ вполнѣ благоденственное и мирное житіе священнику, о. К. въпадаетъ въ область такихъ мечтаній: что только при такомъ порядкѣ будетъ удовлетвореніе лишь *религіозной* жажды, а не навязываніе прихожанамъ того, чѣмъ они давно пресытились; что въ каждой приписной церкви и приходской деревнѣ священникъ будетъ желаннымъ гостемъ, отъ котораго не только не будутъ бѣгать и прятаться прихожане, а будутъ ждать его съ нетѣрпѣніемъ; что при расширеніи приходовъ содержаніе причтовъ ляжетъ едва замѣтнымъ бременемъ на прихожанъ, избавить служителей церкви отъ нареканій, что они дерутъ съ живого и мертваго, и улучшить матеріальное положеніе на столько, что служителю алтаря не будетъ необходимости сидѣть въ потребилкѣ со счетами въ рукахъ.

Считаясь съ обычной человѣческой слабостью ко всякимъ воздушнымъ замкамъ, можно предположить, что о. К. въ можетъ быть, уже видѣлъ себя такимъ магнатомъ въ 3—4-хъ составномъ приходѣ изъ сосѣднихъ приписныхъ селъ, откуда прихожане повыгнали священниковъ, и предвкушалъ уже, какъ онъ, объѣхавъ свой такой приходъ-епархію разъ въ годъ, въ качествѣ желаннаго гостя, отъ котораго не прятались, какъ прежде, прихожане, а несли къ нему цѣлыя горы всякихъ земныхъ благъ, возвращался довольный во свояси, гдѣ домъ у него—полная чаша. Но... спустившись съ заоблачныхъ мечтаній въ плачевную юдолю

земной дѣйствительности и вспомнивъ, что во всѣхъ сосѣднихъ селахъ досадно торчатъ свои священники, усердно набитые начальствомъ Богъ вѣсть откуда, о. К-въ и рѣшилъ во сердцѣ своемъ: да, наша епархія перегружена священниками и во всемъ этомъ виновато только епарх. начальство.

Вотъ, мнѣ кажется, откуда о. К-въ почерпнулъ неопровержимыя для себя свѣдѣнія о томъ, что наша епархія перегружена священниками. Иныхъ вѣдь данныхъ нѣтъ. Но и тутъ, если бы о. К-въ поглубже посмотрѣлъ въ дѣйствительность, то увидѣлъ бы, насколько и такія его мечты эфемерны. Вѣдь онъ самъ же говоритъ, что семинаристы, они люди со специальнымъ пастырскимъ воспитаніемъ и образованіемъ, толпами бѣгутъ изъ духов. званія только потому, что наглядѣлись на жизнь своихъ отцовъ; разумѣется, на жизнь не сладкую. А тогда, наглядѣвшись на жизнь своихъ отцовъ, полную всякихъ земныхъ благъ, естественно, также толпами побѣжали бы въ дух. званіе. Куда же тогда дѣвать ихъ епарх. начальству? Вѣдь это несчастное епарх. начальство можетъ попасть, какъ говорится, „изъ огня, да въ полымя“. Вѣдь опять его будутъ ругать о. о. К-вы за то, что оно этихъ людей со специальнымъ пастырскимъ воспитаніемъ и образованіемъ лишаетъ принадлежащаго имъ по полному праву куска хлѣба въ своей епархіи. А давать имъ всѣмъ мѣста—значитъ опять сокращать приходы и опять о. о. К-вы будутъ обвинять его въ перегруженности епархіи священниками, хотя бы и своими. Какъ же начальству выйти изъ этого заколдованнаго круга? Остается только одно: посадить самихъ о. о. К-выхъ на мѣста епарх. начальства; себя они ругать навѣрное не будутъ.

Пойдемъ дальше. Есть еще 4-й пунктъ обвиненія начальства. Въ этомъ пунктѣ епарх. начальство обвиняется въ томъ, что оно поставляетъ во священники перваго встрѣчнаго проходимца, и, набивши такими кандидатами епархію, не только не заботится о поддержаніи въ приходѣ авторитета пастыря, а, наоборотъ, всѣми способами помогаетъ и другимъ уровить его.

По этому поводу о. К-въ говоритъ: „Всегда и вездѣ отъ каждаго кандидата на каждую работу требуется извѣстное знаніе, а здѣсь, въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, отъ кандидата во священники, отъ будущаго пастыря словесныхъ овецъ, отъ правильнаго руководителя въ жизни, отъ наставника въ вѣрѣ и защитника отъ ересей и раскола, *знаній никакихъ не требуется*. Захотѣлъ идти во священники, ну и иди съ Богомъ!“ Помилосердуйте-же, о. К-въ! Вѣдь вы говорите завѣдомую неправду, будто бы отъ кандидата во священники *никакихъ знаній не требуется*. Можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется мало, недостаточно знаній, но сказать, что *никакихъ знаній не требуется*—это неправда. Помните, что вы писали свою статью для помѣщенія въ печати, которую можетъ прочитать всякій и, сочтя васъ за лицо авторитетное въ этомъ дѣлѣ, будетъ еще больше глумиться надъ священниками. Какой же вы нравственный руководитель въ жизни, когда говорите неправду чуть не на каждомъ шагѣ!

О. К-въ дальше говоритъ: „тяжело и больно слушать, когда епископъ, поставляя во священники, произноситъ „аксіось“, надъ священникомъ, окончившимъ курсъ второклассной школы (часто двухклассной, а

иногда и сельской) и по часослову изучившимъ православное богословіе.

Къ слову сказать, о. К-въ и мысли не допускаетъ, чтобы по часослову можно было изучить православное богословіе, а между тѣмъ если бы онъ поглубже вникнулъ въ содержаніе часослова, то нашелъ бы тамъ достаточно матеріала для изученія православнаго богословія.

Здѣсь о. К-въ не договорилъ о томъ, что же этотъ ставленникъ держалъ или нѣтъ установленный экзаменъ на священника? А это очень важно. Ставленникъ могъ имѣть ярлыкъ окончившаго или второклассную школу, или двухклассную, или сельскую, а могъ и никакого подобнаго ярлыка не имѣть, или быть изучившимъ православное богословіе только по часослову, но все-таки, чтобы быть священникомъ, онъ долженъ былъ еще подготовиться къ экзамену на священника по давно уже установленной программѣ, которая всеѣмъ такимъ лицамъ, ищущимъ священства, извѣстна, такъ какъ всегда имѣется въ консисторіи, время отъ времени объявляется для свѣдѣнія въ Епарх. Вѣдомостяхъ и даже недавно была объявлена въ № 3 Епарх. Вѣд. за текущій годъ. И если данный ставленникъ къ этому экзамену подготовился и сдалъ его, то о. К-ву, — если бы все это было ему извѣстно — не было бы ни тяжело, ни больно слушать, когда епископъ произноситъ надъ этимъ ставленникомъ „аксіось“. Чтобы быть добросовѣстнымъ въ доказательствахъ, нужно ихъ обследовать точно, а иначе доказательства будутъ голословны.

Дальше о. К-въ и сознается въ этой недоговоренности: „правда, — говоритъ онъ, — передъ посвященіемъ, для такихъ ставленниковъ кое-когда устраиваютъ и

экзамены“.... И тутъ очередная неправда! Въ дѣйствительности экзаменъ устраивается не кое-когда, а всегда, въ опредѣленное время, 15 Января и 1 Сент., или же экстренно, по распоряженію Епископа.

Затѣмъ, о. К-въ продолжаетъ: „но каковы эти экзамены—можно судить по слѣдующему факту“. При этомъ фактъ онъ приводитъ не по поводу экзамена на священника, а по поводу экзамена на дьякона, тогда какъ между этими двумя экзаменами разница громадная. Конечно, бумага все терпитъ!...

Но какой-же, всетаки, этотъ фактъ? Вотъ какой: „какой-то псаломщикъ, окончившій второклассную школу и прослужившій 5 лѣтъ псаломщикомъ, захотѣлъ получить самъ дьякона. Поѣхалъ для этого въ Самару, пробылъ тамъ около недѣли, будто бы за 2—3 сутокъ подготовился къ экзамену на дьякона, сдалъ его и возвратился домой дьякономъ“.

Можетъ быть этотъ псаломщикъ еще и дома готовился, но объ этомъ исторія умалчиваетъ.

Надо сказать, что для кандидатовъ на псаломщика, или дьякона, или священника существуютъ особыя программы для подготовки и экзаменовъ: на псаломщика своя программа, на дьякона своя и на священника своя. Программы для кандидатовъ на псаломщика и дьякона очень не большія по существу, такъ какъ ни псаломщикъ, ни дьяконъ не являются пастырями словесныхъ овецъ, ни наставниками въ вѣрѣ, ни защитниками отъ ересей и раскола. Это дѣло священника, для котораго и программа установлена уже довольно серьезная. Все это должно быть извѣстно и о. К-ву. Можно-ли поэтому въ разсужденіи о подготовкѣ на санъ священника приводить въ примѣръ под-

готовку на санъ дьякона, когда между этими подготовками разница громадная? Вотъ, что значить пойти по пути неправды и во время не остановиться; такъ человѣкъ и пойдетъ по этому пути все дальше и дальше, наизывая одну неправду на другую.

О. К-въ и далѣе продолжаетъ все въ томъ же духѣ. Онъ говоритъ, вотъ, такими-то кандидатами во священники перегружена наша епархія. Но, вѣдь, кандидатъ во священники еще не священникъ и можетъ быть еще очень далекъ отъ этого сана, для полученія котораго нужна совсѣмъ другая, довольно серьезная подготовка. Но о. К-ву, видно, до этого мало дѣла, онъ привелъ „фактъ“ и баста! Раньше онъ говорилъ, что епархія перегружена священниками, а не кандидатами во священники; теперь же говоритъ, что епархія перегружена кандидатами во священники. Чѣмъ же собственно перегружена-то епархія, священниками, или кандидатами во священники? Вѣдь это далеко не одно и тоже.

Далѣе о. К-въ говоритъ: „чѣмъ же прельщаютъ эти кандидаты наше духовное начальство? Можетъ быть у нихъ въ высшей степени чиста нравственность? Ничуть не бывало: слѣдстванныя дѣла и біографіи *нѣкоторыхъ изъ нихъ* повѣствуютъ намъ совершенно обратное“. И при этомъ проводитъ въ примѣръ одного дьякона и одного священника, въ curriculum vitae которыхъ имѣются указанія на ихъ неблаговильные поступки.

И такъ, о. К-въ свидѣтельствуетъ, что всѣ эти кандидаты не обладаютъ чистой нравственностью. Откуда же онъ вывелъ такое заключеніе? Вывелъ онъ это изъ біографіи *нѣкоторыхъ изъ нихъ*, въ подтвержденіе

деніе чего привелъ два примѣра. Хочется спросить о. К-ва: извѣстно-ли ему, что существуетъ такая наука, называемая логикой, которая излагаетъ и объясняетъ законы правильнаго мышленія. Наука эта проходится еще въ 3 классѣ семинаріи. Эта самая логика учить о законѣ силлогизмовъ, т. е. умозаключеній, по которымъ признается истина или ложность одного сужденія, выведеннаго изъ истины или ложности другого сужденія. Тамъ есть и различные примѣры правильнаго построенія силлогизмовъ; между прочимъ имѣется и такой примѣръ: всѣ люди смертны, я тоже человѣкъ, слѣдовательно и я смертенъ. Это правильный силлогизмъ. А такой силлогизмъ будетъ уже неправильный, какъ напр.: нѣкоторые люди—богачи, слѣдовательно всѣ люди—богачи; такъ же построить свой силлогизмъ и о. К-ви: нѣкоторые кандидаты не обладаютъ чистой нравственностью. Очевидно, съ логикой о. К-въ не знакомъ. Конечно, приведенные имъ примѣры ни сколько не говорятъ о нравственности всѣхъ кандидатовъ. И если такіе примѣры взяты, какъ факты, то въ жизни вѣдь все бываетъ; бываютъ всякіе обманы, которые обнаруживаются очень поздно. Все же это отнюдь не говорить за то, чтобы во все уже никогда не посвящать во священники ни изъ дьяконовъ, ни изъ псаломщиковъ, не прошедшихъ духовной семинаріи, если, конечно, не слѣдовать при этомъ особой логикѣ о. К-ва. Да и человѣческій разумъ давно сказалъ: волковъ бояться—такъ и въ лѣсъ не ходить.

Заявленіе о. К-ва въ этомъ же 4 пунктѣ о томъ, что епарх. начальство поставляетъ во священники перваго встрѣчнаго проходимца и что оно всѣми спосо-

бами помогаетъ другимъ уронить авторитетъ пастыря Церкви, является ни болѣе, ни менѣе, какъ очередной инсинуаціей по адресу епарх. начальства, о которой говорить не стоитъ. Что же касается того, что епарх. начальство не заботится о поддержаніи въ приходѣ авторитета пастыря, то дѣло поддержанія чьего либо авторитета—вещь очень условная; недаромъ и народная пословица говорить, что не мѣсто красить человека, а человекъ—мѣсто. А еще лучше это выражено извѣстнымъ дѣдушкой Крыловымъ въ его баснѣ „Орелъ и кукушка“, гдѣ орелъ говоритъ кукушкѣ: „кукушку соловьемъ честить я могъ заставить, но сдѣлать соловьемъ кукушки я не могъ“. Наши раскольники имѣютъ вовсе необразованныхъ пастырей, умѣющихъ только читать по церковно-славянски и пѣть по церковному; тѣмъ не менѣе авторитетъ ихъ очень высоко стоитъ въ паствѣ и безъ всякихъ постороннихъ искусственныхъ поддержекъ.

И такъ, всѣ обвиненія о. К.-вымъ епарх. начальства, разсмотрѣнныя нами въ вышеизложенныхъ 4 пунктахъ, слѣдуетъ признать и не логичными, и не справедливыми и даже недобросовѣстными.

Перейдемъ теперь къ тому основанію, на которомъ о. К.-въ построилъ заключеніе, что частое повтореніе религіозныхъ обрядовъ и частое произнесеніе проповѣдей притупляетъ религіозное чувство народа до отягощенія этими обрядами. Основаніе это очень интересно; оно, между прочимъ, выясняетъ и взглядъ автора на дѣло своего пастырскаго служенія и поэтому заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Онъ говоритъ: „въ душѣ человека существуетъ законъ, въ силу котораго всякое удовольствіе, какъ бы

сильно оно ни было, притупляется при частомъ его повтореніи“.

Таково взятое имъ основаніи. Далѣе, основаніе это онъ подтверждаетъ еще слѣдующимъ: „возьмите,—говоритъ онъ,—любимую пластинку для граммофона, съ какимъ наслажденіемъ вы слушаете ее въ первый разъ; но какое впечатленіе будетъ производить она на васъ, если вы будете ставить ее по десять разъ въ день? Безъ сомнѣнія, черезъ недѣлю вы будете ее слушать равнодушно, а черезъ мѣсяцъ и совсѣмъ забросите. То-же самое происходитъ и съ удовлетвореніемъ нашего религіознаго чувства“.

Это говоритъ пастырь церкви. Удовлетвореніе религіознаго чувства человѣка онъ нашелъ возможнымъ сравнить только съ удовольствіемъ вродѣ граммофонной пластинки, съ удовольствіемъ, отъ котораго можно во всякое время и отказаться безъ всякаго вреда да для здоровья.

Если бы онъ изучилъ православное богословіе только по часослову, то и тогда онъ такого сравненія не сдѣлалъ бы. Въ первомъ же „Трисвятомъ“ онъ увидѣлъ бы, что молитва эта составлена не для удовольствія, а въ силу насущнѣйшей жизненной потребности; въ первой же молитвѣ „Отче нашъ“, прошеніе: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“, заставило бы задуматься надъ тѣмъ, для чего намъ этотъ хлѣбъ насущный, для удовольствія, или для жизни? Псалмы шестопсалмیا—что это, плачь по удовольствію, или вопль о спасеніи жизни души и тѣла? Слова великаго славословія: „яко у Тебя источникъ живота, во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ“, слова 16 псалма, 3-го часа: „отъ Лица Твоего судьба моя изыдетъ“,

и вообще всѣ псалмы 3-го, 6-го и 9-го часовъ—все это говорить объ удовольствіи-ли, или же о жизни и смерти души и тѣла нашего? Все это, видимо, забыть о. К-въ, а если не забыть, то воистину не вѣдалъ, что говорилъ.

Выше мы разобрались и увидѣли, что никакихъ часто повторяемыхъ религіозныхъ обрядовъ, которые могли бы переутомить прихожанъ и притупить ихъ религіозное чувство въ нашей Православной Церкви нѣтъ. Единственно можно считать наиболѣе часто повторяемымъ и часто посѣщаемымъ прихожанами религіознымъ обрядомъ—это обрядъ совершенія Божественной Литургіи, но можно ли ее назвать удовольствіемъ, способнымъ вызвать такое же пресыщеніе, какъ граммофонная пластинка? Можно ли ее даже и сравнивать съ какимъ-либо удовольствіемъ? Конечно, нельзя ни въ какомъ случаѣ, такъ какъ это не есть какое-либо обыкновенное удовольствіе, которое можно получать или не получать, безъ всякаго вреда для жизни человѣка, а это—духовная пища, столь же необходимая человѣку вѣрующему, какъ и пища вещественная; безъ этой духовной жизни вѣрующій человѣкъ жить не можетъ; онъ неминуемо долженъ будетъ умереть не только для Царствія Божія, но и для земной христіанской жизни, т. е. оскотиниться.

Конечно, живутъ на свѣтѣ и безбожники и даже не мало ихъ въ наше время, но вѣдь вѣками человѣческой жизни доказано, что безъ религіи человѣкъ—скотина, т. е. человѣкъ безъ религіи тоже, что человекъ безъ разума, безъ ума, почему Св. Царь и Пророкъ Давидъ и говорить: „рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ“. Я даже не понимаю, какъ самъ-

то о. К-въ, этотъ пастырь и учитель словесныхъ овецъ, представляетъ себѣ значеніе Божественной Литургіи, этого величайшаго и священнѣйшаго богослуженія, сравнивая его съ удовольствіемъ вродѣ любимой граммофонной пластинки? Неужели онъ сознательно подобралъ такое сравненіе этому несравнимому ни съ чѣмъ священнодѣйствию?

Неужели онъ не сознаетъ что если всякая молитва есть приближеніе человѣка къ Богу, то каково же приближеніе бываетъ за Литургіей, когда Самъ Богъ, незримо, Духомъ Святымъ, пресуществляетъ хлѣбъ и вино въ истенное Божественное Тѣло и Кровь Христову? Неужели онъ никогда не испытывалъ на себѣ этого исключительнаго приближенія къ Богу? Неужели онъ никогда не испытывалъ на себѣ того блаженнѣйшаго состоянія въ этотъ божественный моментъ, которое дѣлаетъ этотъ моментъ счастливѣйшимъ въ жизни человѣка? Если онъ дѣйствительно ничего этого никогда не испытывалъ на себѣ, то тогда вполнѣ понятно, почему онъ и Божеств. Литургію сравниваетъ съ удовольствіемъ вродѣ граммофонной пластинки; больше ему, при такомъ невысокомъ душевномъ полетѣ, дѣйствительно и сравнивать не съ чѣмъ. А чего онъ самъ не знаетъ тому не можетъ научить и другихъ.

Если же онъ и паству свою учитъ о значеніи Божеств. Литургіи на сравненіи съ граммофонной пластинкой, то паства его резонно можетъ считать обрядъ этотъ колдовствомъ.

Дабы измѣнить такой низменный взглядъ на богослуженіе вообще и въ частности на Божественную Литургію, я рекомендовалъ бы прочесть мысли о Церкви и православномъ богослуженіи приснопамятнаго

отца нашего, протоіерея Іоанна Кронштадтскаго (изд. „Общ-ва распротр. религіозно-вравств. просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“, въ 2-хъ книгахъ, въ 4-хъ томахъ: I и II томъ — „Моя жизнь во Христѣ“, III т. — „Мысли о Церкви и православномъ Богослуженіи“ и IV т. — „Путь къ Богу“. Книги эти можно выписать изъ Іоанновскаго Монастыря, адресъ: Петроградъ, Петроградская Сторона, Карповка. Въ 1911 году обѣ книги, въ прекрасныхъ переплетахъ, стоили всего 5 руб. безъ пересылки. Кстати, этотъ великій молитвенникъ и печальникъ Земли Русской поучилъ бы и тому, какъ нужно и чѣмъ привлекать сердца вѣрующихъ, которые тысячами наполняли храмъ, въ которомъ совершалъ богослуженіе о. Іоаннъ, стекаясь со всѣхъ концовъ великой Россіи не для того, конечно, чтобы посмѣяться надъ религіозными обрядами, а для того, чтобы при предстательствѣ и молитвахъ о. Іоанна облегчить свою грѣшную душу своими горячими молитвами и потоками слезъ покаянія и сердечнаго умиленія.

Таковы, въ сущности, и всѣ обряды нашего православнаго богослуженія и ихъ дѣйствія на души вѣрующихъ, если обряды эти совершаются подобно тому, какъ совершалъ ихъ о. Іоаннъ.

Да и самъ о. К-въ, въ противорѣчіе себѣ, говоритъ: „какъ будто вѣра Христова, Богослуженіе православной Церкви и ея таинства настолько негодны, что безъ искусственныхъ подпорокъ они сами собой не могутъ просуществовать и всецѣло захватить душу христіанина“

Приведенный выше законъ о пресыщеніи удовольствіемъ при частомъ его повтореніи онъ положить въ

основу своихъ разсужденій и о частомъ произнесеніи проповѣдей.

Онъ говорить: „за послѣдніе годы много говорятъ о значеніи церковной проповѣди. Но изъ практики видно, что съ проповѣдью происходитъ то же, что и съ предыдущимъ. Во многихъ приходахъ нашей епархіи есть порядочные священники-проповѣдники и какое же впечатлѣніе производятъ они своими проповѣдями на слушателей? Сначала эти проповѣди слушаютъ съ затаеннымъ дыханіемъ, надъ ними задумываются, объ нихъ говорятъ и спорятъ, потомъ къ проповѣднику привыкаютъ и слушаютъ его равнодушно и, наконецъ наслушавшись вдостоль, часто уходятъ недождавшись конца. Да и для самой проповѣди нужно вдохновеніе, которое бываетъ у проповѣдника на каждый день, а поэтому проповѣди въ устахъ самыхъ лучшихъ проповѣдниковъ, при частыхъ выступленіяхъ, теряютъ новизну и силу и не производятъ уже должнаго впечатлѣнія на слушателей“.

При этомъ о. К-въ приводитъ интересную параллель этимъ проповѣдямъ. Онъ говоритъ: „проповѣдь Небеснаго Учителя Іисуса Христа не сравнить съ нашей. Изъ устъ Его лились вѣчные глаголы, которые дѣйствительно жгли сердца людей, но и этого Божественнаго Оратора народъ могъ слушать только три года, а на четвертый распылять Его“.

Въ данномъ случаѣ совершенно нельзя согласиться съ о. К-вымъ въ томъ, что проповѣди, которыя заставляютъ человѣка слушать ихъ съ затаеннымъ дыханіемъ, задумываться надъ ними, говорить о нихъ и спорить, что такія проповѣди слушаютъ только сначала, а потомъ привыкаютъ къ проповѣднику, слушаютъ

его равнодушно и, наконецъ совсѣмъ перестаютъ слушать. Примѣромъ служить та же проповѣдь Небеснаго Учителя,—на которую ссылается и о. К-въ, только въ подтвержденіе противнаго,—которая не только при земной жизни Небеснаго Учителя все больше и больше привлекала къ себѣ и даже больше того, приковывала къ себѣ на вѣки сердца людей, слушавшихъ ее съ ватаеннымъ дыханіемъ, но даже и послѣ премудраго и славнаго, отъ вѣка предопредѣленнаго оставленія имъ, человѣческимъ естествомъ, нашей земной жизни. цѣлыя тысячелѣтія продолжаетъ покорять весь человѣческій міръ, передаваясь даже не изъ первыхъ, что называется рукъ, а черезъ руки сотенъ поколѣній, Такова сила истиннаго живого слова!

Подобныя проповѣди и въ нашей жизни будутъ только все больше и больше привлекать слушателей. Слава Богу, у насъ было и имѣется много такихъ проповѣдниковъ. Дѣйствительно, къ такому проповѣднику привыкаютъ но за то, чѣмъ болѣе привыкаютъ, тѣмъ настойчивѣе ищутъ возможности послушать его.

То, что говоритъ дальше о. К-въ, а именно, что и для самой проповѣди нужно вдохновеніе, которое бываетъ у проповѣдника не каждый день, а потому проповѣди въ устахъ лучшихъ проповѣдниковъ теряютъ новизну и силу и не производятъ должнаго впечатлѣнія,—т. е., говоря иначе, проповѣди, произносимыя хотя бы и лучшимъ проповѣдникомъ но не „духомъ горяще“, а тепло-хладно, не интересныя, такъ сказать, шаблонныя, не затрагивающія души слушателя, -- вотъ такія проповѣди только и могутъ вызвать то, что ихъ слушаютъ равнодушно, а то и вовсе уходятъ отъ нихъ. Если же дѣйствительно проповѣдь будетъ подобна

граммофонной пластинкѣ, хотя бы и самой любимой, т. е. одна и та же проповѣдь будетъ произноситься каждый разъ, и если при этомъ проповѣдникъ будетъ пребывать въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, то несомнѣнно, какъ бы религіозно не были настроены слушатели, они выживутъ вовсе изъ своего прихода такого проповѣдника.

Но, вѣдь, можетъ быть и другая причина равнодушія хотя бы и о лучшей проповѣди, которая уже въ самомъ слушателѣ и можетъ являться слѣдствіемъ его обміршенія, его житейскаго попеченія, которое онъ не въ состоянii бываетъ отложить на время Богослуженія. Такую причину о. К—въ почему-то совершенно не приводитъ въ своей статьѣ, какъ будто онъ и не допускаетъ таковой.

Между прочимъ о. К—въ и здѣсь противорѣчитъ себѣ. Если, слѣдуя по стопамъ разсужденій его, признать правильнымъ такое положеніе, что частое произнесеніе хотя бы и прекрасныхъ проповѣдей неизбѣжно вызываетъ то, что сначала эти проповѣди слушаютъ съ затаеннымъ дыханіемъ, а потомъ привыкаютъ къ проповѣднику и перестаютъ его слушать, то какое заключеніе изъ этого можно вывести? Единственно такое, что нужно чаще мѣнять проповѣдниковъ, чтобы хоть сначала-то народъ ихъ слушалъ съ затаеннымъ дыханіемъ. Къ тому же и другой законъ природы не будетъ нарушенъ а именно: „*varietas delectat oculos*“. Но какъ разъ самъ же о. К—въ и возстаетъ противъ „гастролерства“ священниковъ, противъ частой ихъ смѣны, противъ такого „великаго переселенія“, которое, — по его словамъ, — еще болѣе обезцвѣчиваетъ личность священника и топчетъ въ грязь его

высокое служеніе. Напротивъ, о. К—въ стоитъ за то, чтобы священникъ былъ болѣе постояннымъ въ приходѣ. Какъ же быть тогда съ проповѣдью, если такого постоянного священника народъ будетъ слушать только сначала, а потомъ привыкнетъ къ нему и слушать перестанетъ? Можетъ быть нужно совсѣмъ отказаться отъ проповѣди что ли?

Но вернусь немного назадъ къ приведенной о. К—вымъ параллели въ отношеніи проповѣдей Небеснаго Учителя и нашихъ. Интересно знать, откуда у о. К—ва взялась такая мысль, что Божественнаго Проповѣдника народъ могъ слушать только три года, а на четвертый, наслушавшись Его вдостоль, распяли Его? Вѣдь это же чистая ересь. Неужели о. К—въ, будучи самъ вѣроятно изъ семинарскихъ богослововъ, съ полнымъ сознаніемъ что называется, въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, считаетъ, что Божественнаго Проповѣдника постигла такая же почти участь, какъ и нашихъ проповѣдниковъ т. е. что и Его также народъ сначала слушали съ затаеннымъ дыханіемъ, задумывался надъ Его вѣчными глаголами, говорилъ и спорилъ о нихъ, а потомъ привыкъ къ Нему, сталъ слушать Его равнодушно и, наконецъ наслушавшись вдостоль, распяли Его? Неужели онъ серьезно считаетъ что Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ распятъ только за Его проповѣдь, которую народъ въ состояніи былъ слушать только три года? Неужели онъ такъ-таки и не знаетъ что трехлѣтняя, а не больше и не меньше, проповѣдь на землѣ Небеснаго Учителя и Его распятіе—есть дѣло непостижимо-премудраго строительства Всемогушаго Творца и Зиждителя и Бога нашего, всѣ времена и лѣта въ Своей власти поло-

жившаго, то самое дѣло, о которомъ Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ: „Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю (Іоан. XVII, 4)? Ясно, что о. К—въ этого не знаетъ, иначе онъ такой ереси не сказалъ-бы.

Въ своей статьѣ о. К—въ предлагаетъ и мѣры, которыя,—по его мнѣнію, могутъ устранить все то зло, которое наблюдается нынѣ въ церковной жизни.

Для того, чтобы не погасить окончательно вѣру народа, измѣнить взглядъ на пастыря Церкви и сдѣлать изъ священника авторитетнаго наставника, руководителя, духовнаго отца и пастыря словесныхъ овецъ, по его мнѣнію необходимо: бережно хранить и лелѣять (?) вѣру народа, а не дѣлать изъ нея источникъ содержанія; всѣми силами стараться поднять авторитетъ священника; оградить его личность отъ грубаго произвола прихожанъ; назначать въ священники людей только достойнѣйшихъ по образованію и своимъ нравственнымъ качествомъ; создавать изъ хиротоніи цѣлое событіе; не посылать въ приходъ священника безъ просьбы о томъ прихожанъ; приписывать къ соедѣннымъ приходамъ тѣ приходы, откуда прихожане самовольно изгнали священника; не спѣшить съ назначеніемъ въ приходъ священника, а предварительно тщательно взвѣшивать условія жизни въ приходѣ (я думаю, что епарх. начальство давно уже взвѣсило эти условія) и выяснять личность посылаемаго священника; не посылать,—какъ обычно, будто-бы, дѣлаетъ епарх. начальство,—въ чисто русскій народъ чувашина, чуть говорящаго по русски, а въ чувашскій приходъ русскаго, не понимающаго по чувашски, а также—въ сектантскій приходъ окончившаго курсъ двухъ

классной школы, а образованнаго священника въ какой нибудь приходъ изъ 120 дворовъ, гдѣ онъ, отъ скуки, торгуетъ лѣсомъ и мѣняетъ лошадей; и наконецъ постепенно сокращать штатъ духовенства и тѣмъ расширять приходы для болѣе безбѣднаго существованія причтовъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, — говорить о. К—въ, — священникъ въ своемъ приходѣ самъ увидитъ, что ему нужно дѣлать (?), но при этомъ онъ долженъ стараться исполнять всѣ общественныя моленія и молебствія по домамъ только по просьбѣ прихожанъ, а не дѣлать изъ нихъ источниковъ дохода и насильно навязывать ихъ прихожанамъ; за свой трудъ священникъ долженъ получать только то, что ему предложить, такъ какъ ничто-де такъ не унижаетъ служеніе священника, какъ такса на какія либо требы. Тогда, — заключаетъ о. К—въ, — дѣйствительно оживилась-бы и приходская жизнь; всѣ эти приходскія попечительства, религіозныя кружки и братства вылились-бы изъ религіозной потребности самихъ прихожанъ и не влачили бы своего жалкаго сужествованія, такъ какъ являлись бы желаніемъ вѣрующихъ, а не со стороны навязаннымъ ярмомъ.

По поводу этихъ приходскихъ учрежденій о. К—въ говорилъ еще въ началѣ своей статьи и признавалъ, что всѣ эти учрежденія, предлагается нынѣ всевозможными съѣздами и собраніями пастырей церкви, являются лишь заплатками на развалившуюся одежду, такъ какъ вѣра Христова, богослуженія православной церкви и ея таинства могутъ просуществовать и всецѣло захватить душу христіанина и безъ этихъ искусственныхъ подпорокъ. Всѣ эти „цѣлебныя средства“, — говорилъ о. К—въ, — во многихъ приходахъ заведены,

но каковы получились результаты—объ этомъ лучше всего помолчать.

Жаль, что о. К-въ умолчалъ объ этихъ результатахъ. Мнѣ какъ члену Всероссійскаго Священнаго Собора, было бы очень желательно услышать объ этихъ результатахъ, дабы подѣлиться ими на Свящ. Соборѣ, тѣмъ болѣе, что Свящ. Соборъ считалъ установленіе этихъ приходскихъ совѣтовъ кружковъ, попечительствъ братствъ и т. п. лучшимъ и единственнымъ средствомъ, для возстановленія канонической жизни прихода и для объединенія пастырей съ пасомами. Отецъ же К-въ считаетъ что это средство дѣйствительно будетъ только тогда, когда будетъ сокращенъ штатъ духовенства, расширены приходы, когда прихожане будутъ доведены до религіознаго голода и когда будетъ всѣми способами поднять епарх. начальствомъ авторитетъ приходскаго священника, къ каковымъ мѣрамъ и сводятся, въ сущности, всѣ предложенія о. К-ва, необходимыя, по его мнѣнію, — для устраненія того небывало тяжелаго положенія церкви, при которомъ надъ религіозными обрядами смѣются, считаютъ ихъ колдовствомъ, церкви грабятъ, монастыри разгоняютъ и личность пастыря унижаютъ.

Между прочимъ, созданіе изъ хиротоніи цѣлаго событія для даннаго прихода, куда назначается рукоположенный пастырь, и Свящ. Соборъ находитъ желательнымъ въ цѣляхъ объединенія пастыря съ пасомами, но проведеніе этого въ жизнь признавалъ возможнымъ только тогда когда по малой мѣрѣ каждый уѣздный округъ будетъ имѣть отдѣльнаго епископа.

Но все же и проведеніе въ жизнь церкви всѣхъ

мѣръ, предлагаемыхъ о. К.-вымъ, какъ равно и устраненіе всего того, на что указываетъ онъ въ своей статьѣ какъ на причины, доведшія православный народъ до такихъ ужасныхъ проявленій упадка религіозности, — я добавлю, — вплоть до убійства высшаго Іерарха православной церкви, Митрополита Кіевского Владиміра, — не могутъ, — какъ я сказалъ и выше, — вывести церковь изъ современнаго небывало тяжелаго ея положенія, такъ какъ не они были и причиной такового.

Причины, доведшія нашу церковь до настоящаго. дѣйствительно, небывало тяжелаго положенія и могущія въ будущемъ довести до еще болѣе тяжелаго положенія, совершенно другія.

Какія же это причины?

Если искать эти причины безъ предвзятаго желанія обвинить во всемъ епарх. начальство, то найти ихъ будетъ не такъ ужъ и трудно. Пусть только о. К.-въ и его единомышленники повнимательнѣе посмотрятъ вокругъ себя и поглубже вдумаются въ то, чѣмъ питались ихъ духовныя чада, кѣмъ и какая духовная пища приподносилась? Вѣдь безъ духовной пищи, такъ же какъ и безъ вещественной, человѣкъ жить не можетъ, таковъ ужъ законъ природы. Поэтому, вѣдь и опасно доводить духовныхъ чадъ до духовнаго голода, такъ какъ, не получая у себя дома, т. е. въ церкви, религіозной духовной пищи, православный христіанинъ, съ голоду, можетъ напиться какой либо другой духовной пищей, не религіозной, внѣ своего дома, на сторонѣ, изъ какой нибудь антихристіанской соціалистической кухни. Давали-ли отцы духовные своимъ духовнымъ чадамъ религіозную

пишу, а также, если было нужно, и не религіозную, такъ сказать—свѣтскую, но въ православно-христіанскомъ духѣ, и если давали, то въ достаточномъ ли количествѣ, или же предоставляли дѣлать все это различнымъ народнымъ учителямъ социалистамъ и поклонникамъ извѣстнаго богоотступника и кощунника Льва Толстого, а то и вовсе—трактирамъ, иллюзіонамъ, театрамъ и т. п.? Наблюдали-ли отцы духовные за тѣмъ, что и какъ преподается ихъ духовнымъ чадамъ этими социаль-либеральными учителями въ школахъ? Не поддакивали-ли отцы духовные, въ погонѣ за дешевой популярностью, этимъ учителямъ въ ихъ разрушительномъ ученіи? Посѣщали-ли отцы духовные своихъ духовныхъ чадъ не за сборомъ только „доброхотныхъ даяній“, а за тѣмъ, чтобы посмотреть, поговорить, разузнать, чѣмъ живетъ семья, какой духовной пищей питается, не нужно ли тутъ замѣнить антихристіанскую духовную пищу настоящей христіанской, не нужно ли кому помочь своимъ просвѣщеннымъ совѣтомъ и въ другихъ дѣлахъ житейскихъ? Вѣдь все это составляетъ прямую, священную и одну изъ главныхъ обязанностей священства. Вѣдь только при строгомъ исполненіи этой своей обязанности отцы духовные могли бы во-время и точно опредѣлить, откуда антихристіанскій вѣтеръ дуетъ и такъ же во-время принять мѣры противъ растлѣвающего его вліянія.

Если отцы духовные ничего этого не дѣлали, а только сидѣли и думали, какъ бы полегче, да побольше собрать „доброхотныхъ даяній“, то, несомнѣнно, дьяволъ, въ лицѣ разныхъ пропагандистовъ, и воспользовался этимъ временемъ, чтобы посѣять въ сердцахъ

духовныхъ чадъ свои разрушительные плевалы; а теперь, когда эти плевалы, не будучи никѣмъ своевременно выполнены, возросли и заглушили собою ту скудную религіозную пищу, которая давалась этимъ духовнымъ чадамъ ихъ духовными отцами, то нечего и удивляться тому, что духовныя чада дошли до такого ужаснаго антирелигіознаго состоянія.

А между тѣмъ, отцы духовные дѣйствительно могли-бы спасти отъ всего этого и себя и свою паству, если бы они безкорыстно, съ искренней братской любовью, а не ради только прибытка, почаще посѣщали бы своихъ духовныхъ чадъ, сердечно интересовались бы всѣми ихъ нуждами, какъ духовными, такъ и житейскими, хозяйственными, помогали бы имъ во всемъ своимъ просвѣщеннымъ совѣтомъ, руководили бы ихъ неустанно въ религіозно-правственной жизни и вообще старались бы быть имъ истиннымъ отцомъ, другомъ и руководителемъ, памятуя, что татъ не приходитъ туда, гдѣ бдитъ стрегущій.

О, какимъ желаннымъ гостемъ были бы такіе отцы духовные въ каждой семьѣ!

Да и сами отцы духовные еслибы искренно и твердо вѣрили въ слова Божественнаго Учителя: „не ищите, что ясте, или что піете... всѣхъ бо сихъ языцы міра сего ищутъ: вашъ же Отецъ вѣсть, яко требуете сихъ. Обаче ищите Царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ“ (Лук. XII, 29—31), тогда, несомнѣнно, не возникло бы и мысли о сокращеніи штата духовенства и о распаденіи приходовъ ради болѣе безбѣднаго существованія; наоборотъ, даже приходъ въ 120 дворовъ, въ которомъ нынѣ,—по сло-

вамъ о. К-ва, — образованный священникъ, отъ скуки, торгуешь лѣсомъ и мѣняетъ лошадей, оказался бы едва только подъ силу образованному священнику, если бы, конечно, онъ сумѣлъ жить съ этимъ приходомъ жизнью одной сплоченной семьи. Тогда, несомнѣнно, такой священникъ, глубоко вѣря въ слова Спасителя нашего, не имѣлъ бы ни въ чемъ нужды, такъ какъ, по вѣрѣ его, все остальное приложилось бы ему съ избыткомъ.

Но, къ сожалѣнію, для пастырей, считающихъ Богослуженіе простымъ удовольствіемъ, вродѣ грамофонной пластинки, и полагающихъ, что Божественный Учитель былъ распятъ на четвертый годъ Своей проповѣди только потому, что народъ привыкъ къ Нему и, наслушавшись вдостоль, пересталъ Его слушать, — для такихъ пастырей всѣ эти истины, видимо, совершенно не вмѣстимы. А разъ такъ, то естественно, они не могутъ научить и свою паству должному уваженію къ религіознымъ обрядамъ, а отсюда и себя не могутъ поставить въ положеніе желаннаго гостя въ каждой приходской семьѣ. Видя же горькіе плоды всего этого, они даже не понимаютъ, что виноваты-то во всемъ этомъ они сами, а отнюдь не епарх. начальство. Но такъ ужъ время теперь такое — обвинять во всемъ начальство, валить всѣ вины на старый режимъ, не стѣсняясь, для краснаго словца, даже и инсинуаціей; отстать же отъ этой моды нельзя, это значитъ прослыть реакціонеромъ.

Итакъ, единственной причиной упадка религіозности въ православномъ народѣ, со всеми ужасными проявленіями, является исключительно современное

воспитаніе и образованіе подростающаго русскаго населенія. Все то небывало тяжелое, которое переживаетъ нынѣ наша православная церковь, есть плоды современнаго просвѣщенія.

Если Германія, завоевавъ въ 1871 году у Франціи Эльзасъ—Лотарингію, устами Бисмарка съ полнымъ убѣжденіемъ сказала и даже помѣстила въ свои школьные учебники для назиданія потомству, что Францію завоевалъ нѣмецкій школьный учитель, то мы, русскіе православные, къ глубокому своему прискорбію, съ такимъ же полнымъ убѣжденіемъ можетъ теперь сказать, что Россію погубилъ нашъ русскій школьный учитель.

И это, къ сожалѣнію, неопровержимая, даже и очень для насъ печальная, истина!

Нѣмцы, что называется, съ колыбели воспитывали свое подростающее поколѣніе въ религіозномъ и національномъ, по своему конечно, духѣ; съ ранняго дѣтства прививали горячую любовь къ отечеству и къ соотечественникамъ, и наоборотъ—презрѣніе къ иноплеменникамъ и ко всему не нѣмецкому. Лозунгомъ для нихъ всегда было: „Deutschland über alles. “Германія выше всего“. Съ этимъ лозунгомъ нѣмецъ жилъ и умиралъ, работалъ, пилъ, ѣлъ, ложился спать и вставалъ. Пусть во всемъ этомъ имѣется что-то такое, и нехорошее, не христіанское, но дѣло не въ этомъ. Дѣло въ воспитаніи, дѣло въ той неопровержимой истинѣ, что человѣкъ живетъ съ тѣмъ, что ему привито съ дѣтства. Привили нѣмцу съ дѣтства, что весь свѣтъ долженъ стать Германіей, гдѣ нѣмецъ будетъ хозяиномъ, а всѣ другіе народы должны на него работать, и съ этимъ убѣжденіемъ онъ

борется со всѣми препятствіями, какъ левъ, и побѣждаетъ ихъ. Такъ было и въ войнѣ его съ Франціей, это же мы видимъ и сейчасъ, въ его борьбѣ чуть, не со всѣмъ свѣтомъ.

Такова сила воспитанія съ дѣтства!

Оглянемся теперь на себя и посмотримъ, какъ, на чемъ мы воспитывали свое подрастающее поколеніе?

Возьмемъ ближайшее къ намъ время, вторую половину прошлаго столѣтія, когда Россія уже сошла со своихъ первоначальныхъ бытовыхъ устоевъ и, такъ сказать, приобщилась къ Европейской культурѣ. Съ этого именно времени Россія особенно усиленно стала наводняться проникавшими къ намъ съ Запада различными религіозно-философскими и социалистическими новинками, какъ напр. сочиненіями Ренана, Штрауса, нѣмецкаго еврея Карла Маркса и другими изданіями подпольной печати. По словамъ авторитетовъ, направленіе всей этой печати отразилось даже и на нашихъ богословскихъ наукахъ. Преподаватели различныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній стали излагать различныя новыя научныя теоріи, не давая воспитанникамъ серьезнаго ихъ опроверженія. Въ то же время воспитанники и сами, тайкомъ, знакомились съ разными реакціонистическими теоріями и философскими системами. Все это будило мысль и развивало ее въ отрицательномъ направленіи, не встрѣчая противодѣйствія на урокахъ Св. Писанія. Этимъ расшатывались самыя богословскіе устои религіознаго образованія, а съ ними вмѣстѣ расшатывалось и церковное воспитаніе. Юные умы воспитанниковъ заражались либеральными идеями, при которыхъ церковная дисциплина яв-

лялась уже тяжелымъ бременемъ, и естественно искали освобожденія отъ этихъ дисциплинъ. Тутъ, на помощь имъ пришелъ извѣстный богоотступникъ и кошунникъ, отлученный отъ Св. Православной Церкви, Левъ Толстой, проповѣдывавшій въ своемъ антихристіанскомъ лжеученіи о томъ, что, якобы, для спасенія не нужно совершенно ни Богоустановленной Священной Іерархіи, ни почитанія Святыхъ и ихъ изображеній, ни религіозныхъ обрядовъ, ни даже Св. Тайнствъ; такимъ лжеученіемъ онъ главнымъ образомъ и помогъ массѣ образованной молодежи освободиться отъ всякихъ дисциплинъ не только религіозныхъ, но и нравственныхъ. Вся эта масса воспитанной и образованной на подпольной литературѣ молодежи пошла, въ свою очередь, учить и воспитывать подростающее поколѣніе главнымъ образомъ въ деревни, въ такъ называемыя земскія школы, которыя особенно ревниво охранялись либеральными „земскими дѣятелями“ отъ всякаго „посторонняго“ глаза, т. е. отъ лицъ, не сочувствующихъ антихристіанскому воспитанію подростающаго поколѣнія.

Такимъ образомъ, черезъ эту массу „образованныхъ“ учителей и учительницъ широкой волной полился въ деревни, такъ сказать въ православную народную толщу, весь ядъ разлагающаго православную душу западно-еврейскаго ученія. Подростающее поколеніе стало воспитываться не въ религіозномъ духѣ, а въ религіозномъ невѣріи, не въ національномъ духѣ, а на, такъ называемомъ, интернаціоналѣ. Всѣ эти учителя и учительницы, а затѣмъ и воспитанные ими отцы и матери, съ дѣтства прививали подростающему поколѣнію сомнѣніе въ Богѣ и

Его твореніи и промыслѣ; съ дѣтства внушали мысль, что любовь къ отечеству—это отсталость, что стыдно и даже позорно быть націоналистомъ, такъ какъ всѣ братья. При чемъ все это ученіе и о братствѣ, и о равенствѣ, и о нравственности основывали, конечно, не на религіи, не на словѣ Божиѣмъ, а на какой то философской нравственности.

Освободившіеся при такомъ воспитаніи молодая души подросткающаго православнаго поколѣнія отъ всякихъ религіозныхъ устоевъ и дисциплинъ, значительно легче стали смотрѣть и на нравственныя дисциплины. Воровство, насиліе, разгулъ перестали уже считаться и грѣхомъ, а пьянство и вовсе чуть не въ добродѣтель возводилось. Пьянствовали, ругались отецъ съ матерью, а на нихъ глядя тоже дѣлали и ихъ дѣти. Въ деревняхъ, въ молодомъ поколѣніи стало развиваться хулиганство, принимавшее съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе грозныя размѣры, отъ которыхъ, въ концѣ концовъ, уже въ буквальномъ смыслѣ слова стонъ пошелъ по всѣмъ Россійскимъ деревнямъ. Къ 1909—1910 годамъ хулиганство это настолько уже процвѣло, что серьезно стало озабочивать даже и нашу Государственную Думу, которою и былъ выработанъ даже специальный законъ о хулиганствѣ. Но такъ какъ этотъ законъ Госуд. Думы являлся борьбою лишь съ послѣдствіями, а не съ ихъ причинами, то, разумѣется, и толку изъ этого закона никакого не вышло. Народные „просвѣтители“ продолжали сѣять, вмѣсто разумнаго, добраго, вѣчнаго, гезмысленное, вредное, смертное; въ свою очередь и воспитанные этими просвѣтителями маленькіе хулиганы, ставившіе ни во что воровство,

насиліе и разгуль, прйдя въ зрѣлый возрастъ, сдѣлались уже большими хулиганами и стали уже ни во что ставить грабежъ, убійство, развратъ; а при отсутствіи религіозныхъ устоевъ и дисциплинъ для нихъ стало уже безразличнымъ, обворовать ли клѣтъ сосѣда, или обворовать храмъ Божій, убить-ли не-угоднаго сосѣда—мужичка, или убить народнаго попа—священника или митрополита—для нихъ все равно.

Таковы плоды современнаго просвѣщенія, за которые Русскій народъ долженъ сказать нашимъ „просвѣтителямъ“ уже не обѣщанное поэтомъ Некрасовымъ „спасибо сердечное“, а проклятіе вѣчное.

Вотъ въ чемъ и заключаются всѣ причины современнаго небывалаго тяжелаго положенія нашей Церкви, которыя о. К-въ совершенно напрасно искалъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ.

Въ заключеніе не могу не сказать нѣсколькихъ словъ не лично объ о. К-вѣ, котораго я не знаю, а вообще объ „отцахъ Кипарисовыхъ“, которыхъ, къ сожалѣнію, не мало на Святой Руси.

Лично о. К-въ, можетъ быть, и добрый пастырь и, что уже несомнѣнно, человѣкъ думающій и не безразлично относящійся къ окружающему. При томъ же, весь ужасъ окружающей жизни способенъ вывести изъ душевнаго равновѣсія всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе небезразлично относящагося къ окружающему. Поэтому лично у него я искренно прошу прощенія, что позволилъ себѣ высказать по его адресу нѣсколько словъ горькой правды.

Я хочу сказать объ „отцахъ Кипарисовыхъ“ какъ о типѣ, рельефно выявившимся за послѣдніе время

и представляющемъ собою продуктъ современнаго семинарскаго воспитанія и образованія.

На Священномъ Соборѣ, при обсужденіи предложеннаго Отдѣломъ Собора положенія о реформѣ духовныхъ семинарій въ духѣ Устава 1867 года, очень много говорило, и при томъ крупными авторитетами, о современномъ состояніи этихъ дух. учебныхъ заведеній. При чемъ было установлено неопровержимыми подтвержденіями, что современный развалъ дѣла воспитанія и образованія въ духовныхъ семинаріяхъ является результатомъ разрушительнаго дѣйствія именно Устава 1867 года, который, уничтоживъ существовавшую до него въ семинаріяхъ церковность и разрушивъ стройное, послѣдовательное богословское образованіе, которое давалъ дѣйствовавшій до него уставъ 1814 года, постепенно убилъ пастырскую жизнь нашего духовенства. Авторитетныя лица свидѣтельствовали, что только при уставѣ 1867 года стали являться у насъ священники съ направленіемъ мало церковнымъ, чего прежде не наблюдалось; что только со временемъ этого Устава, съ его развращеннымъ безцерковнымъ режимомъ, начался упадокъ и разложеніе въ семинаріяхъ.

Интересна при этомъ слѣдующая деталь: со времени введенія Устава 1867 г. семинаристы стали значительно хуже писать сочиненія, на что неоднократно указывалось и Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ. Очевидно, послѣдующій уставъ 1884 г., дѣйствующій и до нынѣ, мало исправилъ этотъ недостатокъ своего предшественника, если судить по разбираемой статьѣ „о старомъ—по новому“.

Послѣдовавшій за Уставомъ 1867 г. Уставъ 1884 г. хотя и усилилъ нѣсколько церковность въ семинаріяхъ, но усиленіе это настолько было слабо, что оно не въ состояніи уже было оказывать должное сопротивленіе все усиливавшемуся антихристіанскому вѣянію извнѣ; церковность въ скоромъ времени вновь начала падать и съ середины 90-хъ годовъ въ семинаріяхъ вновь начались беспорядки, которые со свободъ 1905 — 1906 г.г. превратились прямо уже въ бунты, съ насиліями надъ семинарскимъ начальствомъ вплоть до убійствъ.

При такомъ развалѣ въ семинаріяхъ, какіе же могли выходить изъ семинаристовъ пастыри церкви, если, конечно, кто либо изъ нихъ не происходилъ изъ богобоязненной семьи пастыря-отца своего, истинно преданнаго Церкви Божіей и уважающаго свое высокое пастырское служеніе?

Въ немаломъ количествѣ и получился извѣстный типъ пастыря, мечтающаго прежде всего о своемъ собственномъ благополучіи, о возможно лучшемъ проходѣ на болѣе безбѣдномъ существованіи; считающаго, что воспитаніе паствы въ религіозномъ духѣ, въ строгомъ, сознательномъ исполненіи всѣхъ религіозныхъ обрядовъ и церковныхъ установленій—не его прямое дѣло, а системы управленія; понимающаго религіозные обряды какъ удовольствіе вродѣ грамофонной пластинки; признающаго хожденіе по приходу съ молебнами насильнымъ навязываніемъ религіозныхъ обрядовъ изъ-за сборовъ „доброхотныхъ даяній“; ожидающаго наитія откуда-то вдохновенія для проповѣди, а не почерпающаго это вдохновеніе сознанія о высотѣ изъ служенія своего Церкви Бо-

жей; не питающаго должнаго уваженія къ своему па-
стырскому служенію; расцѣнивающаго своего Архи-
пастыря только какъ начальство, въ мѣрѣ его лич-
ныхъ человѣческихъ качествъ, а не какъ преемника
Апостольской Миссіи; считающаго, что кто-то другой,
а не самъ пастырь, долженъ всемѣрно стараться о
поднятіи его авторитета, и т. п.

Такіе пастыри, естественно, не въ состояніи бы-
ли ни понимать въ свое время окружающей дѣйстви-
тельности, ни видѣть надвигающейся грозы, ни свое-
временно предупредить тѣхъ ужасныхъ проявленій
упадка религіозности въ своихъ пасомыхъ, которые
поставили Церковь въ современное небывало тяже-
лое положеніе.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ по справедливости
признать, что нѣкоторая доля вины въ этомъ тяже-
ломъ положеніи Церкви падаетъ и на нашихъ либе-
ральныхъ воспитателей и преподавателей духовныхъ
семинарій.

Членъ Свящ. Собора отъ Самарской
Епархіи *Н. Спасскій.*

Епархіальная жизнь.

24 іюня ст. ст. въ г. Самарѣ вышелъ № 1-й еже-
недѣльной газеты „Христіанская Жизнь“, издающей-
ся на средства Объединеннаго Ц. Приходскаго Совѣта.
Редакторомъ газеты избранъ Н. І. Спасскій. Програм-
ма газеты выработана слѣдующая: а) въ каждомъ №
должна быть передовая статья, б) Евангельское и
Апостольское чтеніе съ объясненіемъ, в) краткія свѣ-
дѣнія о святомъ и исторія праздника, г) выдержки
изъ сочиненій авторитетовъ по церковнымъ вопросамъ,

д) статьи на современные темы въ связи съ религіей и церковью, е) хроника, ж) объявленія.

Газета объявляетъ быть безпартійной. Цѣна въ розничной продажѣ назначена 30 к. за №. Газета будетъ выходить по воскреснымъ днямъ.

Отъ души желаемъ успѣха новой газетѣ и широкаго распространенія среди вѣрующихъ христіанъ.

Иноепархіальная жизнь.

Въ представленномъ Преосвященнѣйшему Серафиму рапортѣ Благочиннаго 2-го округа Ливенскаго уѣзда о состояніи храмовъ, духовенства и паствы въ 1917 г. высказано нѣсколько пожеланій для поднятія вліянія духовенства на народъ въ настоящее время.

„Современный пастырскій Институтъ не соотвѣтствуетъ ни по своему развитію, ни по высоко-нравственному уровню переживаемому времени, ибо школа не выработала навыка къ свободному проповѣдничеству Слова Божія, а жизнь полная матеріальныхъ лишеній (по причинѣ семейности) и нравственныхъ путъ, во мнѣстѣхъ притушила и тѣ идеальныя стремленія, присущія молодому сердцу, кои получены были на школьной скамьѣ: „на подвигъ и жертвы ео имя Христа“, что сейчасъ и въ будущемъ особенно требуется, и къ чему призываетъ пастырство Первосвятитель его Патріархъ Тихонъ, Необходима коренная реформа пастырскаго Института. Прежде всего должна быть реформирована школа. Необходимо создать 4-хъ годичныя пастырскіе богословскіе Институты, куда бы принимались люди съ законченнымъ среднимъ образованіемъ по убѣжденію и любви къ церкви Божіей, которые замѣнили бы, тѣ могучія силы, кои ушли съ духовной

вивы на путь иной жизни, подъ вліяніемъ невыносимыхъ не только матеріальныхъ, но и нравственныхъ мукъ. Быть пастырства пора измѣнить, нужно ввести celibатъ, если не сразу, то постепенно. Въ помощь пастырству нужно создать образованныхъ странниковъ-проповѣдниковъ. Переходя изъ деревни въ деревню, въ одеждѣ странника, вооруженные словомъ Божіимъ, эти люди принесли бы великое благо церкви Божіей, они напомнили бы великое время Апостоловъ...

Діаконскій Институтъ пора сдать въ архивъ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Ни для кого не секретъ—этотъ Институтъ заполненъ людьми случайными: 1) изъ учителей, получавшихъ ранѣе 15—20 руб. въ мѣсяцъ, 2) изъ псаломщиковъ, руководящихся количествомъ братскихъ доходовъ (2 ч.) и 3) даже урядниковъ...

Псаломщическій Институтъ не выдерживаетъ никакой критики. Набранные „съ бору, да съ сосенки“ эти люди не знаютъ даже своихъ прямыхъ обязанностей. По должности чтець и пѣвецъ,—въ дѣйствительности одна пародія на искусство. Чудныя произведенія церковныхъ геніевъ изъ ихъ устъ вылетаютъ въ видѣ обрывковъ не понятныхъ фразъ, и думаю не поздоровилось бы имъ отъ геніевъ, если бы послѣдніе имѣли возможность услышать свои произведенія въ такомъ исполненіи. О пѣніи и говорить нечего. Могучее средство въ нашихъ рукахъ лежитъ безъ употребленія въ заржавленномъ видѣ. Укоренилось убежденіе въ ихъ сердцахъ, не знаю подъ вліяніемъ чего, что они не обязаны устраивать хоры и общее пѣніе; но ихъ мнѣнію съ нихъ довольно очередныхъ службъ и требъ. Настаетъ великая нужда въ воспитаніи и

образованіи новой формациі псаломщиковъ. Специализация чтенія и пѣнія—это ключъ къ раскрытію нашего чуднаго богослуженія, великая проповѣдь, а потому необходимо создать спеціальныя псаломщическія школы съ 3-хъ годичнымъ курсомъ, специализировавшись въ нихъ такіе люди сумѣли бы разбудить религіозное сердце народа и взаѣмнѣ отъ него получили бы уваженіе, любовь и матеріальный достатокъ....

Для улучшенія матеріальнаго положенія на первыхъ порахъ необходимо закрыть діаконскія мѣста, оставивъ въ приходахъ по 2 лица....

Не предпрѣлая общаго закона обезпеченія духовенства, не ожидая сверху благопріятнаго разрѣшенія въ близкомъ будущемъ, пастырство въ лицѣ лучшихъ представителей округа задалось цѣлью созданія трудовой ассоціаціи—кооператива взаимопомощи. Уставъ выработанъ на паяхъ (средства), цѣль, —приобрѣсти санаторію въ Анапѣ, устроить грязелечебницу, завести, или купить виноградники, для выдѣлки вина церковнаго и устроить свѣчныя и др. заводы и на имѣющіяся быть прибыли придти на помощь бѣдствующему духовенству, въ особенности на воспитаніе дѣтей. Районъ дѣствій не ограничевъ.

О приходскихъ совѣтахъ въ рапортѣ читаемъ слѣдующее: «Подъ вліяніемъ момента въ члены приходскихъ Совѣтовъ попали люди не соотвѣтствующіе своему назначенію. Вопросы церковныя рѣшаютъ глазами политики и много надо усилій пастырству, чтобы дѣло это поставить на свое мѣсто....

Изъ 21 прихода въ моемъ округѣ имѣется 5 непримиримыхъ приходскихъ Совѣтовъ, указанной категоріи, они тормозятъ все дѣло, не даютъ средствъ на

дух. учебныя заведенія, хотя имѣють ихъ въ достаточномъ количествѣ, не смотря на постановленія окружнаго собранія объ обязательности, первые инициаторы установленія голодной таксы за требы, не пишутъ прихода-расходныхъ книгъ и два изъ нихъ не представляютъ и до сихъ поръ годовыхъ отчетовъ..

(Орл. Е. В.)

По поводу Епархіальныхъ съѣздовъ.

Однимъ изъ могучихъ, жизненныхъ и цѣлесообразныхъ факторовъ, выросшимъ на почвѣ церковной и приспособленнымъ къ подъему внутренней и внѣшней жизнедѣтельности епархіальной Церкви, являются Епархіальные съѣзды. По идеѣ они—высшій органъ въ епархіи, вѣдающій всѣ нужды епархіальной Церкви чрезъ своихъ представителей, управляющій всѣми функціями и сторонами жизнедѣтельности епархіальной Церкви, разрабатывающій мѣры, способы и средства къ развитію пастырскаго дѣланія согласно съ канонами Церкви, блюстителемъ коихъ является епархіальный епископъ,—помогающій ему, какъ главѣ епархіальной Церкви, осуществлять въ жизни епархіи евангельскіе завѣты Пастыреначальника Христа. Что можетъ быть выше, важнѣе и серьезнѣе таковой идеи? Ясно отсюда, что на нихъ, т. е. на епархіальные съѣзды должны и являться, конечно, по выбору въ благочинническихъ округахъ, люди, отличающіеся пастырскою ревностію и воодушевленіемъ, люди, беззаветно отдавшіеся пастырской идеѣ, опытные въ пастырскомъ дѣланіи, „въ молитвѣ и служеніи слова“, словомъ „соль земли“, или, какъ говорятъ, свѣтлыя личности.

Будучи, съ одной стороны, выразителями чаяній, желаній, мнѣній и настроеній съ мѣстъ, члены епархіальныхъ съѣздовъ, съ другой стороны являются

проповѣдниками всѣхъ мѣропріятій, вырабатываемыхъ на сѣздахъ и клонящихся къ подъему на мѣстахъ вѣры и нравственности и вообще церковнопастырскаго дѣланія. Существовавшіе до сего времени епархіальные сѣзды по своей технической и духовной конструкции далеко не соотвѣтствовали идеѣ, цѣлямъ и задачамъ ихъ; они были односторонни и занимались по преимуществу чисто узко-сословными дѣлами; ихъ компетенціи подлежали функціи хозяйственно-экономическаго характера и такіе хозяйственные и спеціальные вопросы. какъ: ассигновки, стипендіи, жалованія, прибавки, смѣты, масло, воскъ, ладонь, уголь, свѣчи, кассы, $\frac{0}{100}$ бумажки, ремонты, церковное вино, маляры, плотники, прислуга, электричество и проч. и проч. и т. п., словомъ все такіе вопросы, которые къ пастырству ни какого отношенія не имѣютъ. Рѣдко, рѣдко когда и то мимоходомъ на епархіальныхъ сѣздахъ касаются вопросовъ чисто пастырскаго свойства и имѣющихъ отношеніе къ духовному возрожденію приходской жизни,—къ борьбѣ съ пороками и недостатками современной полуязыческой жизни и съ всякими вѣтрами лжеученій.

Диво ли послѣ этого, что зафискированные въ узко-сословномъ направленіи епархіальные сѣзды вызываютъ и соотвѣтствующее предложеніе въ лицѣ своихъ представителей. На нихъ ужъ не выбираютъ духовенствомъ, да и сами не имѣютъ охоты и рвенія ѣхать,—лица, выдающіяся по своему пастырскому строенію и идейные церковные дѣятели, а лишь извѣстнаго типа дѣльцы, къ пастырству постыдно равнодушные или оцѣнивающіе его подъ своимъ, а не церковнымъ угломъ зрѣнія. Таковы дѣльцы безспорно надѣлены извѣстными коммерческими склонностями и способностями, люди, что называется, съ практической жилкой, прекрасно и искусно разбирающіеся во всякаго рода счетахъ, прибыляхъ и убыткахъ и проч. практической премудрости, но и пожалуй только... Правда, иногда попадаютъ на епархіальные сѣ-

ѣзды и люди большихъ дарованій, пастырскаго настроенія и идеи, но они почти равнодушны ко всѣмъ преніямъ, треніямъ и вопросамъ епархіальныхъ сѣздовъ, ибо увѣрены въ малозначительности и второстепенности вопросовъ хозяйственно-экономическаго характера въ сравненіи съ пастырскими и бесполезности сужденій и преній по затронутымъ вопросамъ, разъ они поставляются вслѣдствіе требованій жизни; да таковые депутаты скучаютъ на сѣздахъ и съ первыхъ же дней сѣзда съ нетерпѣніемъ ждутъ конца ихъ.

Въ настоящіе знаменательные дни, когда пастырству предъявляются заданія высшаго характера, когда оно больше всего должно явить себя „солію земли“ и „свѣтомъ міра“, проводникомъ лучей религіознаго свѣта въ жизнь, совѣстію народа, дабы чистотою и ясностію своей совѣсти и внутренняго воодушевленія способствовать ясности міросозерцанія и нравственнаго воодушевленія своей паствы, когда оно, наконецъ, освободившись отъ бюрократическаго ярма, призывается быть глашатаемъ истины и свободы христіанской, — продолжать въ томъ же направленіи работу на епархіальныхъ сѣздахъ рисковано: „если соль обуюетъ, чѣмъ осолится“ (Мѣ. 5, 13). Въ настоящій моментъ вслѣдствіе жизненной необходимости требуется радикальная реорганизация епархіальныхъ сѣздовъ. Мы думаемъ, что на епархіальныхъ сѣздахъ должны представлять выборные депутаты отъ священниковъ, т. е. отъ той части духовенства, которой вручено пастырское дѣланіе по приходамъ и депутаты лучшіе, какъ, говорилось выше, — въ идейномъ отношеніи. Таковому собранію должны быть предложены и вопросы чисто пастырскаго характера, недостатка въ которыхъ конечно, никогда не должно ощущаться.

Въ параллель съ таковыми епархіальными сѣздами, для разсмотрѣнія и рѣшенія вопросовъ практическаго характера, требующихъ житейской премудрости, созываются хозяйственные сѣзды изъ предста-

вителей діаконовъ, псаломщиковъ и мірянъ, которымъ естественнѣе всего „пещись о столахъ“ (Дѣян. 6, 2). Съ технической и матеріальной стороны къ устроению такихъ съѣздовъ препятствій встрѣтиться не должно. Тѣмъ болѣе не долженъ насъ смущать вопросъ о компетенціи нисшихъ клириковъ во всѣхъ епархіальныхъ предпріятіяхъ, въ родѣ свѣчныхъ заводовъ, эмеритальныхъ кассъ, всякихъ фондовъ и другихъ коммерческихъ и кооперативныхъ предпріятій. И если въ такомъ случаѣ постоянное завѣдываніе всѣми епархіальными предпріятіями перейдетъ въ руки городскихъ діаконовъ и псаломщиковъ, то такой порядокъ только нужно привѣтствовать и радоваться тому; что паство наше будетъ разгружено отъ несвойственныхъ ему дѣлъ и всецѣло отдастся „молитвѣ и служенію слова“ (Дѣян. 6, 5).

(Тверск. Еп. Вѣд.).

Письмо въ редакцію.

Глубокоуважаемый о. Александръ Михайловичъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года значительная часть Самарскаго общества посѣщала лекціи о героскопѣ американскаго профессора Робертсона. Мнѣ лично, кромѣ публичныхъ лекцій въ „Тріумфѣ“, пришлось познакомиться съ нѣкоторыми представителями этой американской миссіи въ Самарскомъ Педагогическомъ Институтѣ. Тамъ американскіе гости ознакомили между прочимъ студентовъ съ постановкой дѣла народнаго образованія въ Китаѣ, устроили такъ же концертъ предложивъ собравшимся нѣсколько номеровъ наиболѣе популярныхъ пѣсень съ поясненіемъ ихъ содержанія и значенія ихъ въ американской народной поэзіи. Здѣсь же была прочтена и лекція о Христіанскомъ Союзѣ Молодыхъ Людей въ Америкѣ. Я, какъ священникъ, къ этой послѣдней лекціи былъ

особенно внимателенъ, большое вниманіе къ ней оказали и студенты института. Въ изложеніи лектора этотъ Союзъ казался весьма цѣнной организаціей, объединяющей молодыхъ людей всего міра на принципахъ разумнаго оздоровленія тѣла, ума и души и указывающаго путь наиболѣе правильнаго формиро-ванія христіанскаго характера для молодежи.

Для болѣе детальнаго ознакомленія въ этомъ вопросѣ, я рѣшилъ нанести визитъ американцамъ и уяснить себѣ ближайшія заданія этой миссіи и по-лучить отвѣтъ на вопросъ: что Церковь можетъ ожи-дать отъ Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей.

Беседа наша носила очень здвухсердечный харак-теръ, и я лично вынесъ опредѣленное заключеніе, что и за океаномъ и вездѣ между христіанами всѣхъ вѣроисповѣданій есть сила значительныхъ сдѣвленій, есть общность стремленій къ Правдѣ Божіей, къ идеа-ламъ добра и свободы, отъ которыхъ такъ далеки наши современные матеріалисты, щеголяющіе своимъ безбожіемъ.

Черезъ нѣсколько дней я получилъ отъ старшаго секретаря миссіи Е. Т. Колтонъ письменный отвѣтъ на поставленный мною вопросъ, этотъ отвѣтъ посы-лаю вамъ и прошу напечатать въ ближайшемъ но-мерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ искреннимъ къ Вамъ почтеніемъ и уваже-ніемъ имѣю честь быть *Іерей Димитрій Троцкій.*

Что церковь можетъ ожидать отъ Х. С. М. Л.

Е. Т. Колтонъ.

(Старшій секретарь миссіи въ Россіи, отъ Американ-скихъ организацій Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей.)

Первая организація Христіанскаго Союза Моло-дыхъ Людей появилась на свѣтъ много лѣтъ тому назадъ. Вдохновителемъ этой организаціи былъ мел-кій конторщикъ служащій города Лондона, желаніемъ

котораго было улучшить моральное состояніе своихъ сослуживцевъ. Эта организація оказалась предтечей и типомъ многихъ подобныхъ организацій на всѣхъ континентахъ, которыя въ послѣдствіи соединились въ одну организацію. Въ настоящее время болѣе сорока націй знаютъ Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей, какъ наиболѣе вѣрный путь къ формированію Христіанскаго Хараактера для мальчиковъ и молодыхъ людей.

Стадія экспериментовъ окончилась.

Служители церкви, которымъ дѣятельность Союза хорошо извѣстна, оказываютъ самое благожелательное отношеніе и довѣріе къ его движенію, какъ агентству возникшему по промыслу Божьему для помощи тому служенію, задачей котораго является удовлетвореніе моральныхъ и религіозныхъ нуждъ наиболѣе мужественнаго элемента человѣческаго общества, каковымъ являются мальчики и молодые люди. Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей является выраженіемъ церковной жизни среди мірянъ. Будучи относительно новой организаціей для Россіи, исполнивъ ясно и понятно желаніе многихъ узнать, что можно ожидать отъ Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей

Церковь въ Россіи можетъ ожидать со стороны Союза ту же самую лояльность которая оказывается Союзомъ вездѣ, гдѣ только имѣются его отдѣлы, потому что голосованіе и руководство дѣятельностью Союза принадлежитъ тѣмъ, чьихъ характеръ и цѣль жизни, какъ учениковъ Христа, засвидѣтельствованы ихъ личной жизнью, безусловной честностью и служеніемъ въ духѣ Христіанскаго ученія.

Союзъ признаетъ и учитъ, что дороги къ полнымъ духовнымъ превосходствамъ и обязанностямъ находятся въ церкви, во первыхъ потому, что дѣйствительное самое цѣнное качество общихъ молней, содружество Христіанъ, кромѣ церкви нигдѣ не было найдено, во вторыхъ, что большая часть служенія

въ достиженіи Царства Божьяго на землѣ, было совершенно тѣми отдѣльными лицами, которые соединяли свои силы съ наибольшимъ количествомъ, имѣющихъ одинаковыя задачи и духъ. Такое единеніе выражаетъ церковь какъ тѣло Христа.

Во многихъ странахъ, гдѣ организациа Союза созрѣли и готовы приносить плоды, наблюдается все увеличивающееся количество молодыхъ людей, стремящихся къ церкви и получающихъ отъ нея жизненно дѣятельное вліяніе увеличивающее ихъ служеніе морали и религіи. Посланіе организациа состоитъ въ томъ, что идеальный Христіанскій характеръ требуетъ гармоничнаго развитія тѣла ума и души. Для проведенія этихъ идей въ жизнь приняты практическія мѣры, изъ чего и вытекаетъ программа дѣятельности Союза. Гимнастика, площадки для игръ, бассейны для купаній, образовательные классы, лекціи, изученіе священнаго писанія, общежитія для молодыхъ людей находящихся вдали отъ дома, со здоровой нравственной атмосферой и безкорыстное служеніе въ безчисленномъ количествѣ случаевъ. Все это доступно всѣмъ юношамъ и мужчинамъ въ независимости отъ ихъ исповѣданій. Многіе изъ нихъ пользуются только матеріальными преимуществами въ Союзѣ и хотя симпатизируютъ его дѣятельности, но не имѣютъ достаточно духовнаго опыта, чтобы сдѣлаться дѣйствительными его членами, что бы дало имъ право принимать участіе въ голосованіи и въ руководствѣ дѣлами Союза въ отличіи отъ дѣйствительныхъ членовъ. Вліяніе на характеръ получается поразительный. Въ настоящее время очень много во всемъ свѣтѣ людей, чье первое посвященіе въ Христіанскую жизнь было достигнуто посредствомъ обращенія ко всему ихъ человѣческому существу.

Религіозныя формальности потерпѣли неудачу побѣдить ихъ сердца и волю и поэтому они никогда немогли бы понять, ни воспринять ихъ, но слыша зовъ Союза и полнотѣ жизни и слѣдуя ему и полу-

чивъ въ процессъ своего развитія духовной опытъ, они шли въ церковь, какъ въ истинный домъ молитвы и духовнаго возрожденія.

Еще больше количество тѣхъ, кто уже былъ въ церкви и чье Христіанское исповѣданіе было укрѣплено черезъ знакомство съ принципами, задачами, программой и личностями Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей. Они были разбужены къ понятію значенія ихъ обѣтовъ, къ просьбамъ нуждающихся въ ихъ услугахъ сотоварищей, къ добросовѣстному исполненію долга какъ прихожанъ и отвѣтственности какъ гражданъ.

Кратко говоря словами апостола: „не достигнуть ли и они, какъ достигъ ихъ Христосъ. Они вошли во владѣніе своихъ владѣній. Окончательные результаты къ усиленію церкви велики безмѣрно.

Наконецъ Христіанскій С. М. Л. помогаетъ тому единенію въ практическомъ отношеніи о которомъ такъ молится и стремится все христіанство. Члены нѣсколькихъ организацій стоятъ въ Союзѣ на одной платформѣ и въ одинаковыхъ условіяхъ. Они проектируютъ работаютъ вмѣстѣ. Они открываютъ, что ихъ преданность, вдохновеніе и цѣли схожи. Они находятъ, что площадь ихъ согласованія гораздо больше площади ихъ расхожденій. Они не просятъ другихъ сдаться въ ихъ особенныхъ формахъ вѣрованій и Богослуженій. Въ дѣйствительности они стрѣмятся понять индивидуальную духовную особенность и опытъ, радуясь во взаимномъ открытіи и свидѣтельствovanіи, что „и они Христіане какъ и мы съ Вами“.

Прогресирующие увеличеніе и распространеніе черезъ христіанство Христіанъ, которые достигли такого состоянія. что уважаютъ и постигаютъ другіе „Христіанскіе организаціи, приближаетъ тотъ день, когда молитва нашего Господа да будутъ всѣ едино,“ будетъ воплощена въ жизни каждой отдѣльной страны вокругъ всего міра. Архіепископъ Платонъ, на спеціальному торжественному богослуженіи въ Казань-

омъ соборѣ, въ Петроградѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ присутствіи чрезвычайной Миссіи отъ Америки, слѣдующимъ образомъ изложилъ значеніе результатовъ работы Союза. Онъ характеризовалъ, всемірно признаннаго лидера Организаций Союза и члена чрезвычайной миссіи, какъ того: который объѣзжаетъ всѣ земли вокругъ свѣта, уча молодыхъ людей характеру, совѣтуя и помогая всѣмъ Христіанскимъ организациямъ, говоря соединимся, будемъ молиться и служить Богу вмѣстѣ“.

Отъ редакціи. Охотно давая мѣсто вышеприведенному письму старшаго секретаря миссіи въ Россіи отъ Американскихъ организаций Христіанскаго Союза молодыхъ людей **Е. Т. Колтонъ**, редація съ своей стороны считаетъ долгомъ дать нѣкоторыя поясненія, изъ которыхъ можно видѣть, какъ велико число членовъ Хр. Союза молодыхъ людей. Извѣстно, что по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ д—ромъ Н. Я. Пясковскимъ на страницахъ журнала „Христіанинъ“ въ 1908 г. Число членовъ союза въ то время изъ студенческой и профессорской среды было около 105000. Въ то время въ этотъ Союзъ сплотилось 2000 университетовъ.

Въ Америкѣ членами этого христіанскаго студенческаго союза состояла почти цѣлая половина всего американскаго студенчества. Въ Англіи членами этого союза состояло 4000 и 56 мужскихъ и столькихъ же женскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ Германіи имѣются студенческіе библейскіе кружки въ 15 университетахъ и 7 политехническихъ институтахъ. Съ 1895 года организованы студенческіе христіанскіе союзы въ Даніи, Норвегіи и Швеціи, а затѣмъ и въ нашей Финляндіи. Съ 1900 года появились христіанскіе студенческіе союзы въ Голландіи, Швейцаріи и Франціи. Христіанскій студенческій союзъ въ настоящее время появился даже въ Японіи. Въ Австраліи и Новой Зеландіи существуетъ 51

студенческий союзъ, въ которые входитъ болѣе чѣмъ верти всего тамошняго студенчества.

Цѣль всемірнаго христіанскаго студенческаго союза заключается: 1) въ объединеніи христіанскаго студенчества и облегченіи сношеній между отдѣльными членами его, 2) содѣйствіи тому, „чтобы студенты становились учениками Христа, признавая Его своимъ Богомъ и единственнымъ своимъ Спасителемъ. чтобы они возростали и развивались въ своей духовной жизни и сотрудничали въ распространеніи Царствія Христа по своему міру“.

Главное руководство всемірнымъ союзомъ сосредоточено въ рукахъ Генеральнаго Комитета, въ составъ котораго входятъ по два делегата отъ каждой страны, собирающіеся въ два года разъ на созываемой для этого конференціи.

Слѣдуетъ замѣтить, что всемірный христіанскій союзъ ни мало не касается вѣроисповѣдныхъ особенностей и обрядовъ всѣхъ христіанскихъ церквей, объединяясь, между собою лишь живой вѣрой въ Личность Христа, какъ Богочеловѣка и Спасителя міра, и проведеніемъ въ жизнь христіанскихъ евангельскихъ принциповъ.

Нельзя не согласиться съ д-ромъ Плясковскимъ, который въ своей публичной лекціи въ 1908 г. сказалъ что „молодые вѣточки скорѣе и успѣшнѣе прививаются къ здоровому дереву, чѣмъ старыя вѣтви, быть можетъ, уже на половину изсохшія. Съ молодыхъ вѣтвей и необходимо начинать дѣло великой прививки къ дереву Церкви Христовой. Молодежь слишкомъ отзывчива на всѣ катаклизмы въ жизни. Прикрашенное зло она очень легко принимаетъ за добро, и вотъ причина ея увлеченій современнымъ бѣснованіемъ, въ рядахъ нашей безрелигіозной интеллигенціи. А если прибавить къ этому, что среди учителей этой молодежи не мало людей, въ душѣ которыхъ вытравлена живая вѣра даже въ Бога вообще, не говоря уже о вѣрѣ въ Христа Спасителя то,

еще болѣе станеть понятнымъ, почему атеизмъ такъ быстро растетъ въ рядахъ нашей университетской молодежи, и почему она науку и академизмъ такъ легко продаетъ за чечевичную похлебку атеистическаго социализма и анархизма.“

Прот. А. Н—ій.

Цѣна годовому изданію Епарх. Вѣдомостей, по постановленію сѣзда духовенства сессіи 1917 г., назначена 20 р.

Адресъ редакціи: Самара, Епархіальный Свѣчной Заводъ, Редакціи Епарх. Вѣдомостей.

Адресъ редактора: Самара, Садовая, 205.

Оглавлєніе № 13—14-го.

Часть оффиціальная:

Опредѣленіе Свящ. Собора Пр. Р. Церкви объ образованіи общецерковной казны и обезпеченіи содержаніемъ преподавателей и служащихъ духовно-учебныхъ заведеній по 1—14 сентября 1918 г. Докладъ комиссіи по составленію проекта реформы средняго богословскаго образованія въ Самарское Еп. Собраніе. Извѣстія, по епархіи. Отъ Совѣта Самарск. Епарх. ж. гимназій. Отъ Епархіальнаго Комитета Сѣзда духовенства и мірянъ. Указъ и объявленіе.

Часть неоффиціальная:

Самара 1 (14)—15 (28) іюля 1913 г. Вопль духовенства. Разборъ статьи Вс. Кипарисова „О старомъ—по новому и Н. І. Спасскій Епархіальная жизнь. Иноепархіальная жизнь. Письмо въ редакцію.

Редакторъ Протоіерей *А. Никольскій.*

Помощникъ редактора Протоіерей *Н. Никифоровъ.*

Издатель—Сѣздъ духовенства и мірянъ Самарской епархіи.